

АЛИНА РОЗАНОВА

ДЬЯВОЛЬСКАЯ
АЛЛЕЯ

18+

Алина Розанова

Дьявольская Аллея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64027206

SelfPub; 2021

Аннотация

Николь несколько лет копила деньги, чтобы сбежать из городка, где она родилась, и давно потеряла всех близких. Жизнь с самого начала приносила сюрпризы, но с какого-то момента все пошло наперекосяк. Она оказалась уволенной с работы, и планы пришлось отложить. Слишком правильная, слишком одинокая. Но принадлежит ли она этому миру? Однажды она натыкается на объявление в газете, где отдают котят, и забирает одного из них к себе. Котенок растет на глазах. А еще на ее пути вдруг стал часто появляться странный парень, чей взгляд вводит ее в ужас. Кто же друг, а кто враг? Она ведь даже не догадывается, с кем на самом деле ей предстоит бороться...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	33
Глава 3	57
Глава 4	67
Глава 5	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Алина Розанова

Дьявольская Аллея

Пролог

– Скажи, что ты сейчас чувствуешь, когда сила снова пробудилась в тебе? – Он медленным шагом обошел меня и снова остановился, резко приблизившись к моему лицу. Его горячее дыхание обожгло мою кожу, отчего по ней побежали мурашки. – Боль? Силу? Слабость? Что?

– Это не важно. Просто сейчас я уничтожу тебя. И закончим на этом.

– Вот как. Ты точно та чистая душа, что я искал? Да ты в ярости, дорогая! – Он победно хлопнул в ладоши. – Неужели ты даже не понимаешь, что сейчас делаешь сама с собой?

– Замолчи! – закричала что есть мочи я, закрыла глаза и ударила Сатану светящейся от силы рукой в живот. Искры посыпались вниз, топя снег под нами.

Тело мужчины пошатнулось и рухнуло наземь, но Дьявол быстро поднялся обратно, будто ни в чем не бывало, а улыбка еще сильнее озарила его лицо. Он сделал еще несколько шагов вокруг меня и остановился, спрятав обе руки за спину. Густой пар повалил изо рта, когда мужчина тяжело вздохнул,

не отрывая от меня своего пронзительного взгляда.

– Я убил много людей, Николь. И если ты не сдашься, погибнет еще больше. Чем дольше ты медлишь, тем быстрее души из этого мира становятся демонами, и мне приходится пополнять коллекцию. Ты ведь и так знаешь это, милая. Тогда почему мы просто не закончим на этом прямо сейчас? Я даже могу дать тебе оружие, которым ты завершишь свою жизнь. И все закончится. Более никто не погибнет. А ты станешь моей, – шептал Сатана соблазнительным голосом, стараясь ввести меня в какой-то транс. Но благодаря боли, что я испытывала, ему ничего не удавалось. Мой собственный свет создал вокруг меня щит, защищающий от проникновения в разум.

– Зачем тебе это? Почему нельзя жить спокойно?

– Ты думаешь, я живу в Раю, что ли? В вашем мире много понятий Ада и его визуализаций в кинематографе. Ты должна понимать, чем является мой дом. Он меня устраивает, но я хочу больше. Куда больше. Я желаю мести.

– Без меня у тебя ничего не выйдет, как я понимаю.

– Ты все равно будешь моей.

Глава 1

Мелкие капли дождя падали с неба, образуя лужи и превращая землю в сплошную грязь. Мои ноги утопали в ней, но я совершенно не обращала на это внимание. Ветер бил в спину, смахивая рыжие волосы на плечи. Ветви деревьев медленно раскачивались, а тени от них, словно лапы демонов, ползли по земле, будто бы пытаясь ее разорвать.

Я вымокла. Одежда насквозь пропиталась влагой и висела на мне камнем. Но я продолжала вышагивать вперед, не спеша домой. А все потому, что это моя любимая погода. Я остановилась, подняв лицо к небу, и закрыла глаза.

Боже, как приятно, когда дождь опускается на кожу и влажными дорожками сбегает по щекам... И, раскинув руки в стороны, продолжила ловить холодные капли своим не менее ледяным лицом.

Сейчас мне хотелось слиться с погодой, раствориться в осеннем дожде, забыть обо всех невзгодах, что свалились на меня. Я так устала... Только приготовилась купить билеты, как поступил звонок от начальства. Сократили. Причину назвали какую-то дурацкую. И вроде я должна была бы устроить разборки, выяснить, что же произошло на самом деле. Но не хотелось. Печалило другое – теперь я застряла в этом городе... Не люблю его. Слишком суетливый, громкий и на-

полненный печальными воспоминаниями о моей жизни.

– Девушка, с вами все в порядке?

Я сначала не придавала значения тому, что ко мне кто-то обратился. Но человек был уж очень настойчив и никуда не уходил. Мне больше ничего не оставалось, как вернуться из мыслей и обратить на мужчину свой взгляд. Я медленно опустила голову и открыла глаза. Передо мной стоял парень, на первый взгляд моего возраста. Он смотрел на меня широко открытыми глазами, во взгляде читалось удивление. Не менее мокрые, чем у меня, темные волосы прилипли к лицу, а с подбородка, стекая по ярко выраженным скулам и широкой челюсти, капала вода.

– Да, все хорошо – я просто очень люблю дождь, – без тени сомнения ответила ему я и улыбнулась.

– Вы не замерзли? На улице довольно холодно, а вы толком не одеты, да и промокли насквозь.

– Думаю, – улыбнулась еще шире, почти засмеявшись, и снова скользнула по собеседнику взглядом, – это не так важно, ведь вы тоже стоите передо мной без зонта.

– Может быть, вас проводить до дома? – улыбнулся парень в ответ, а в его глазах мелькнул огонек. – Не переживайте, я вам вреда не причиню. Время позднее, а вы здесь совсем одна.

Знал бы он, что своими высказываниями только сильнее отпугивает меня от себя. Обычно так изъясняются маньяки, желающие оправдаться перед жертвой, а после затащить ее

за темный угол. Не то чтобы я была знакома с каким-то ма-
няком, но опасения этот парень вызывал однозначные.

– Но вы ведь тоже один, – заметила я.

– Уже нет.

– Я пока не собираюсь идти домой. – Его слова казались
мне чересчур небрежными. Да, парень не сказал мне ниче-
го плохого, но нахальство явно прослеживалось. Он говорил
так, словно мы давно знакомы, хотя столкнулись впервые. И,
надеюсь, больше не встретимся. Он пугал меня. Что-то было
не так в его движениях, во всем, что он говорил и делал. Как-
то не естественно. Не нравились мне и его угольно-черные
глаза.

– Может, тогда я прогуляюсь с вами и предложу свою
куртку?

– А смысл? – Я все-таки засмеялась и добавила: – Она уже
мокрая. И вообще мне хочется побыть одной. Извините.

Кажется, на сегодня прогулок достаточно. Я уже начала
немного подмерзать. И даже несмотря на то, что дождь я
очень сильно люблю, мне захотелось вернуться домой и за-
кутаться в плед, забравшись с ногами на диван. И еще воз-
никло желание поскорее убежать от этого парня. Внутреннее
чутье говорило, что это не очень хорошая встреча. Конечно,
я могу и ошибаться, но у меня совершенно нет сил и жела-
ния бороться с этим ощущением.

Я снова опустила голову вниз, сделала один шаг, второй
и стремительно продолжила путь домой по совсем не осве-

щенной аллее, в последний момент обернувшись. Парень так и стоял на том месте, замороженно глядя мне вслед.

Да, вот за это я люблю кофе. Даже если внутри властвовал холод, пробравшийся под кожу, пока я беседовала с незнакомцем, на душе все равно становится теплее. Этот обжигающе горячий напиток мягко распространяет жар, согревая даже самые отдаленные участки организма. Что мне также всегда нравилось – на меня кофеин действует как снотворное. Так что не успею я и чашку допить, тут же веки начнут смыкаться. Будет здорово, если я доковыляю до кровати раньше, чем усну, сидя на диване.

Я так спешила поставить турку на плиту, что даже свет выключать в коридоре не стала. От пяти минут не убудет, как я решила сначала. Но потом эти пять минут превратились в десять. После в двадцать. Я не то что сварила кофе, так еще и успела присесть за стол около окна, медленно потягивая жидкость.

Мне настолько хотелось поскорее оказаться дома, что до автобусной остановки я неслась на всех парах. И было совершенно плевать, что из-за этого и так сильный дождь еще пуще хлещет мне в лицо.

Всю дорогу меня не покидало ощущение, что за мной пристально наблюдали. И это было подозрительно, потому как

ранее мной никто особо не интересовался. Всю свою жизнь я являлась для людей лишь инструментом достижения каких-то целей. Потому что помощь моя всегда была безвозмездной. Не видела смысла требовать что-то взамен, когда тебя просят разобраться в чем-либо. Сейчас я осознаю, насколько была наивна. Люди пользовались мной, как игрушкой, а после еще заявляли, что впервые меня видят.

Конечно, когда-то у меня я крепко дружила с одной девушкой. Учились с ней вместе, да только в отличие от меня сиротой она не была. Жила с родителями, которые отвозили ее на дорогой машине. Обедала в дорогих кафе и одевалась в хорошем магазине, пока я носила то, что выдавали в детском доме.

На что была похожа наша дружба – даже сказать сложно.

Иви всегда казалась честным и добрым человеком, что отличало ее от остальных. Время шло, и, как происходит зачастую, люди меняются. Изменилась и она. Первым толчком стал парень, который был старше нас на несколько лет. Студент колледжа. Высокий красавец с большими синими глазами и черными волосами. Он вскружил голову моей подруге. А я ему просто не нравилась.

В один из дней со мной приключилась беда – автомобиль сбил меня, когда я переходила дорогу. Тогда мне нужны были помощь и поддержка. Но Иви бросила меня на произвол судьбы, забыв о дружбе, хотя я не позволила бы себе так поступить.

Честно, даже после этого мои попытки общаться с подружкой не прекращались. А парень все давил на Иви, пока та полностью не разорвала наши отношения, после чего исчезла из моей жизни. Через несколько лет она погибла.

На самом деле, на сегодняшний день в живых не осталось ни одного человека, что когда-то был мне дорог. Будто я проклята. Словно все, кто сталкивался со мной или находился вблизи, умирал. Наверное, поэтому я решила не привязываться к людям, держаться от них поодаль, накопить денег и сбежать в другой штат.

Работала я после учебы в течение нескольких лет, пока государство оплачивало мое содержание. Зарплату откладывала. Сейчас сумма почти собрана, но на полноценный переезд ее вряд ли хватит. Разве что съездить куда-нибудь на короткий промежуток времени.

Ополоснув фарфоровую чашку, я оставила ее на столешнице и прошла в зал. Диван, как мне показалось, никогда не был столь мягок, как сегодня. Он завлекал, убаюкивал, поглощал. Возможно, мне не хватит силы воли, чтобы подняться и пройти в спальню, и я усну тут, перед телевизором.

На экране мелькали различные яркие картинки, звук включать не хотелось. Я считала, что в тишине чувствую себя гораздо спокойнее.

Послышался скрежет. Будто кто-то пытался открыть входную дверь, просунув в замочную скважину отмычку. Я-то знаю, что у них ничего не выйдет, но стало как-то нехорошо

на душе, пока звук не прекратился.

Только я снова начала всматриваться в экран, как мое тело парализовало от ужаса. Такая мелочь, но напугала меня, словно передо мной явился дух.

Свет.

Он не горел в коридоре. Но я точно его не выключала! Я помню, как скинула с себя мокрый свитер и запихнула его в корзину для грязного белья, а потом сразу же принялась за варку кофе. Я еще думала, что вот-вот выключу его. Но если сейчас свет не горит, то кто его выключил?

Встала я позднее, чем это случалось обычно. Наверное, я вчера очень утомилась, пока неслась домой, потому поднялась почти в одиннадцать. За окном все выглядело серым, когда я подошла к нему и раздвинула шторы. Улицы парили будто в вечернем мраке, а густой туман застилал дороги, покрывая их словно пушистый ковер.

Как и любое утро, сегодняшнее тоже начиналось с чашки кофе. Я любила его. Этот терпкий горьковатый вкус... Я даже сахар не добавляла, как это делают многие, предпочитая именно чистый напиток.

Я запахнула шторы, чтобы не смотреть на муть снаружи и в прекрасном расположении духа продолжить день, и отправилась на кухню. По пути я задела плечом шкаф, но сильной

боли не ощутила – лишь слегка пискнула от неожиданности.

На кухне моя рука автоматически потянулась за кружкой, что я вчера оставила на столешнице, но ладонь прорезала воздух. Никакой чашки не было...

Наверное, я вчера так хотела спать, что просто не заметила, как поставила ее обратно в сервант. Достав чашку, я водрузила на плиту турку со свежим кофе. Ждать долго не пришлось. Затем налила напиток в кружку и вернулась в зал.

И все же, что это было вчера со светом? Может, лампочка перегорела?

Залпом вылив в себя чуть остывший напиток, отправилась в коридор, уже готовая поставить посреди комнаты табурет. Да только сначала решила дернуть выключатель. Щелк. Загорелся свет.

Я безучастно уставилась на люстру, так и не убрав руку с рубильника. Вспоминала вчерашний вечер: как зашла домой, включила свет, сняла промокший свитер и обувь; как отправилась варить кофе, забыв о том, что электричество стоит денег, а их надо экономить; как села на диван и только тогда обратила внимание на то, что лампочка в коридоре не горит.

Нет-нет-нет. Хватит. Это перешло все границы. Почему я уделяю такое большое внимание незначительной вещи?

Чертыхнувшись, снова щелкнула переключателем и сделала несколько шагов в сторону кухни, как загоревшийся свет заставил меня оторопеть. Я медленно обернулась. Ла-

дони вспотели, колени затряслись словно лист осины, глаза уставились на рубильник.

Кто... включил... его? Да что вообще происходит?

Осторожно вернулась, остановилась у двери, выключила свет. Комната утонула в полумраке. У меня не выходило унять дрожь и колотящееся сердце. Прижала руку к груди.

Так, Николь, успокойся. Все нормально. Ничего страшного не происходит.

Проглотив стоящий в горле ком, чуть не бегом ринулась на кухню. Лампочка в коридоре больше не включалась. Значит, все нормально. Возможно, просто переключатель заглохил, да и все. А я впечатлительная натура, воспринимающая все слишком близко к сердцу.

В квартире было тихо. От этого становилось неуютно. Но с каких пор? Почему меня вдруг стала пугать эта тишина?

Вновь послышалось поскрябывание, исходящее от входной двери. Точь-в-точь как вчера вечером. Мне не хотелось возвращаться в коридор. Ноги будто приросли к месту, на котором я находилась. Затем звуки стихли, но лишь на мгновение.

Почудилось, словно кто-то находится позади меня, и с каждой секундой уверенность росла. Будто сейчас это нечто медленно приблизится ко мне, обожжет ухо горячим дыханием, коснется лопаток, проведя длинным худощавым пальцем вдоль позвоночника... Страшно обернуться. Но не потому, что увижу там кого-то. Я просто знаю, что сзади ни-

кого нет. И быть не может. А монстр спрячется, убежит, выждет момент, когда я потеряю бдительность, и вернется, чтобы продолжить свою маленькую пытку.

В какой-то момент я потеряла счет времени, без устали таращась в стену. И когда ощутила легкое недомогание в области лодыжек, переступила с ноги на ногу. Страшное навязчивое испарилось. Больше не чувствовалось опасности, не казалось, что кто-то схватит за горло... Я спокойно выдохнула, освободив легкие от тяжелого воздуха.

Так дело не пойдет. Кажется, я засиделась дома. Лучший способ вернуться в реальность – устроиться на новую работу.

В животе заурчало. Я распахнула холодильник, около которого стояла все это время, и вытащила банку с арахисовой пастой. Сойдет. Совершенно нет желания что-то готовить.

Вернулась в гостиную, села на диван. Штора напротив плавно качнулась из-за проникшего сквозь приоткрытую створку окна ветерка. И я ощутила легкую прохладу. Да, так даже лучше. Вытащила ложку, которую оставила в банке еще пару дней назад, и засунула ее в рот. Яркий вкус вспыхнул во рту.

На журнальном столике лежала газета. Ее я притащила домой вчера утром после того, как вернулась из банка. Здесь должны быть объявления о поиске работников. Что там есть? Так... Пиар-менеджер – явно мимо. Официант в ночном VIP-клубе – тем более. Не так уж и много предлагаемых должностей. Даже мой диплом экономиста мне не поможет.

Стоит обзавестись компьютером, как и другие люди. Там уж точно я найду себе подходящую работу.

Затем мой взгляд зацепился за объявление о продаже котят за символическую плату с указанием адреса, где их можно взять. Я задумалась... Раз уж пока мне не удастся найти работу, а домашняя пустота меня пугает, может, стоит завести любимца? Наверное, это будет хорошей затеей. И лучше отправиться как можно скорее – зима близко, темнеет рано, а путь предстоит долгий.

Здесь довольно зловеще...

Улица парила во мраке, сгущающемся вокруг меня. Поблизости не было ни одного фонаря, потому я блуждала в темноте, так как добралась к дому, указанному в объявлении, уже в сумерках. Туман мягко расстился по влажной дороге, скользя сквозь прохладный воздух.

– Кар! – послышалось совсем рядом со мной.

Я отскочила в сторону, прижимая к себе сумочку. Ветер резко ударил в лицо, захватив вместе с собой пыль, и несколько песчинок попали в глаза. Они заслезились. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы легкая боль утихла. Волосы растрепались в разные стороны, становясь на ощупь из-за влажности словно солома.

– Кар! – снова вскрикнула ворона, показавшись из темно-

ты, и пролетела прямо над моей головой.

– Противная птица... – пробормотала я.

Затем снова всмотрелась в черноту ночи в поиске таинственного домика. Наконец, я смогла рассмотреть что-то, выделяющееся на фоне иссиня-черного неба. Сделала шаг, другой, и чем ближе была, тем виднее становился искомый домик. Сам он сделан из дерева, причем дом настолько старый, что коснись я стены, наверняка получила бы занозу.

Входная дверь так же, как и жилище, была далеко не новой. Это заметно по коричневой краске, которая местами облупилась и начала отваливаться. Звонка около двери не оказалось, потому я подняла руку и постучала. Изнутри не было слышно ни шагов, ни звука открывающегося замка.

Может, я ошиблась домом?

На всякий случай, я осмотрелась, но ничего поблизости, кроме деревьев и грунтовой дороги, не находилось. Значит, ошибиться невозможно. Только я решила постучать во второй раз, как дверь отворилась, а за ней стояла пожилая женщина, тяжело опираясь на деревянную палку.

– Что надо?

– Я по объявлению...

– Заходи, только быстро, – пробормотала старушка, затягивая меня внутрь.

Подозрительно оглянувшись, она с шумом захлопнула дверь.

– Иди за мной, – почти шепотом говорила она.

Мне стало казаться, что сейчас случится нечто безумно неприятное. Обстановка также была угнетающей. Свет не горел даже внутри дома, именно поэтому я не могла обнаружить его.

Осторожно наступая на пол, я шла за старушкой по длинному коридору, в конце которого виднелись горящие свечи. Там находилась гостиная. Оказавшись в ней, я осмотрелась. Справа располагалась громоздкая лестница, ступени которой сделаны из белого мрамора. Посередине комнаты с потолка свисала огромная потрясающая люстра. Даже при неярком свете хрустальные шарики игриво переливались, словно алмазы. На секунду мне почудилось, что я оказалась в бальном зале какого-то старинного замка. Остальные предметы интерьера почти ничем меня не удивили, разве что своей антикварностью. Скорее всего, они стоят огромную сумму денег. На месте бабушки я бы продала дом, купив квартиру на окраине города.

Вся комната была уставлена свечами, а не только у входа, будто в каком-то неизвестном мне порядке. Женщина периодически переставляла их.

– Уверена, что котенок тебе нужен? – резко поинтересовалась она.

– Мне немного одиноко. Я решила, что маленький друг – то, что мне необходимо.

Старушка подвела меня к открытой картонной коробке, в которой обосновались милые комочки – четыре пушистых

котенка. Слишком маленьких, чтобы их уже можно было раздавать. Я оглянулась в поиске мамы-кошки, но больше в доме явно никого не находилось. По крайней мере, в той части, где мы находились.

– А-а-а... Сколько им?

Женщина ненадолго затихла, но ответила:

– Месяц. – Затем вытащила из коробки белого котенка. – Подойдет? Или, может, другого?

Я заглянула в «домик». Как ни странно, все котята были разного цвета. Один из них оказался рыжим. Точь-в-точь как я. Я нагнулась и вытащила маленькое чудо на белый свет. И глаза у него зеленые, как и у меня.

Не рановато ли у него пигмент проявился?

– Какая прелесть! Я возьму этого, можно?

– Забирай. – Я протянула женщине десять долларов. – А теперь уходи, – проговорила она, и я почти сразу же очутилась на улице.

– Вы не могли бы вызвать мне такси?

– Вызову. Жди снаружи, увидишь машину и уезжай. Хорошего вечера.

Дверь хлопнула чуть ли не перед моим носом. Я опустилась на лестницу на крыльце, уложив котенка на колени. Поглаживала его рыжей шерстке. Он заурчал – тихо, но ощутимо.

Как бы его назвать?

На ум пришло имя – Марфаэль.

– Значит, будешь Марфиком, – подытожила я, зарываясь пальцами в мягкую шерсть. – Надеюсь, странности закончатся, когда мы приедем вместе домой, – тихо добавила и увидела вдали свет фар. – Кажется, это за нами.

Мы приехали домой посреди ночи. Я успела вздремнуть, пока котенок обыскивал машину. Водитель даже возмутился, когда я расплачивалась. Хорошо, что не высадил где-нибудь на полпути. Не ясно, как бы я вообще добиралась в таком случае, ведь мобильного телефона, как и компьютера, не имела. Слишком сэкономила средства, да и смысла не видела этим обзаводиться. Стоит подумать о покупке хотя бы сотового. Это решило бы многие проблемы.

Стоило лишь поставить котенка на пол коридора, как тот рванул в гостиную, по-хозяйски улегся на диване, свернулся клубочком и уснул. Будто бы всегда жил здесь. Мне же пришлось разложить купленные по пути для него вещи, насыпать добротную порцию корма в миску, а после присоединиться к новому жильцу. Погладила котенка. Он был таким маленьким и беззащитным, что хотелось постоянно его трогать, ощущать тепло его тельца и слышать тихое урчание.

– Надеюсь, что тобой мне не будет так страшно.

Хотя верилось с трудом. Что-то происходило со мной сейчас. Что-то менялось в моей жизни.

Целых две недели действительно было спокойно. Не происходило ничего. Никаких странных звуков, ни включенного света, которого быть не должно, ни ощущения, будто бы кто-то выжидающе стоит за моей спиной. Дома я почти не бывала – все носилась в поиске работы по всем объявлениям, которые нашла в газете. Даже заглянула в интернет-кафе, чтобы посмотреть вакансии с помощью компьютера. Да только брать меня напрочь отказывались. Предлоги находились самые разные – от серьезных, до самых наинелепейших. На секунду я даже подумала, будто перешла дорогу какому-то большому человеку, и он решил выжить меня из города.

А денег оставалось все меньше и меньше. Я экономила, как могла. Автобусом почти не пользовалась, из-за чего приходилось много двигаться. Наверное, я даже потеряла пару килограмм.

Вернувшись домой в один из вечеров, я без сил упала в кресло и откинула голову на спинку. Двигаться не хотелось. Ни на что не было желания. Но о делах мне напомнил запрыгнувший на мои колени кот. Я разомкнула веки и посмотрела на Марфика.

Все это время я почти не видела его. Он приходил ко мне спать, когда я уже находилась в постели с выключенным светом, а утром прятался. Поэтому я пришла в изумление, наконец увидев своего рыжего «котенка», которым Марфаэль уже не являлся. На моих ногах восседал подросший красавец, глядящий на меня своими зелеными глазами.

– Ты чего так быстро растешь? – спросила его я, будто бы ожидая услышать ответ.

Разве кошки так быстро взрослеют? Это нормально? Хотя, есть вероятность, что это просто его особенность, а ведь я даже не спросила у старушки, какой породы мой домашний любимец.

Время медленно приближалось к зиме, холодало. Через приоткрытое окно задувал промозглый ветерок, отчего по коже бежали мурашки. Встала, потянувшись, и закрыла створку. Скорее бы потеплели батареи...

Утром я проснулась от холода, крепко прижимая к себе пуховое одеяло. Темная шторина раскачивалась в разные стороны из-за порыва ветра, залетающего в открытую форточку, которую я накануне закрыла.

Снова как в тот раз, со светом. Но сейчас я отчетливо помню, как запирала окно. Наверное, ночью из-за непогоды оно открылось, а я просто плохо защелкнула щеколду.

В последнее время мне приходится слишком много объяснять самой себе. Странности так и преследуют меня, только пока мне с легкостью удастся найти причину того или иного явления. А что, если вскоре произойдет нечто, что я не смогу объяснить? Что мне делать в таком случае? Идти в церковь? Но, как ни странно, я никогда там не была. Пусть и верила в Бога, по-своему, но церковь считала чем-то чужеродным, не естественным.

Я ощутила, как закружилась голова, стоило лишь под-

няться с постели, согнав с подушки Марфика, спавшего всю ночь со мной. Кажется, я совсем не выспалась. Утомилась, да только не ясно, от чего. Сегодня мне предстояло пройти несколько собеседований на новую работу. Мне все еще требуется накопить денег, чтобы переехать. С местом я, конечно, не определилась, но это дело наживное. Тем более у меня еще есть отцовская родина, Россия. Уверена, что бабушка с радостью встретила бы меня. Пусть мы и давно не виделись с ней...

Я вошла в ванную и взглянула на себя в зеркало, прежде чем забраться в душевую кабину. На меня смотрела будто и не я вовсе. Кожа бледная, глаза красные и уставшие, а под ними красовались большие синяки. Губы обескровлены, сухие, а нос распух. Я поставила перед собой задачу, что должна выпить кофе и привести себя в порядок, прежде чем покину дом.

Приняла душ, слегка взбодрилась. Пока сохла, сварила и выпила кофе. Затем собралась и, попрощавшись с домашним любимцем, вышла на лестничную клетку. Надеюсь, что не замерзну сегодня. Но выяснилось, что на улице было безумно холодно. Даже теплая одежда не согревала. Дворовая ребятня не резвилась на детской площадке. Да и в целом вокруг царил тишина. Несмотря на солнечную погоду, поблизости не наблюдалось ни одной живой души.

Я тяжелым шагом вышла со двора, затем оглянулась по сторонам. Нутром я чувствовала, что мне немедленно следу-

ет вернуться домой, наплевав на собеседования, только разум твердил обратное, а тело продолжало неподвижно стоять посередине тротуара.

– И снова вы, – слышался голос справа от меня.

Повернувшись, я обнаружила рядом с собой молодого парня. Лицо было мне незнакомо, но взгляд... Я опустила глаза и поинтересовалась:

– Простите, а мы знакомы?

– В целом нет, но мы встречались с вами пару дней назад в дождь в Дьявольской Аллее.

Дьявольская Аллея – это название того парка, в котором я частенько прогуливаюсь темными пасмурными вечерами в полном одиночестве. Больше всего мне нравится бродить там, когда идет дождь. Свое название парк получил по причине того, что во время установки фонарей происходили странные вещи. Погибли люди. Некоторые пропали, и их тела не обнаружили и по сей день.

Было принято решение – приостановить работы. Часть тропинки, выложенной темно-розовой брусчаткой, так и забросили, проложив комфортный путь лишь на несколько десятков метров. После тропа обрывалась. Дальше любопытные жители города и туристы сами вытоптали тебе дорогу, которая теперь также считается частью Аллеи.

Фонари стали устанавливать с середины парковой зоны, а не с начала, как положено. Посему был установлен лишь один фонарь, находившейся где-то в центре. Однажды я бы-

ла около него, но ничего необычного в том месте не углядела. А по слухам, именно там и случились все странности.

Сам парк вмещает в себя лесную зону, поле и озеро. Деревья настолько высокие, что мешают солнечным лучам падать на землю. Из-за этого даже днем в Аллее довольно темно. Это еще одна причина, почему данное место названо Дьявольской Аллеей. Люди считают, что всему виной Дьявол, избравший парк в качестве места для охоты. Что он похищает души людей и прячется там, стараясь избегать любого источника света. Парк – его царство блуждающих душ.

Фонари не установили до сих пор и, видимо, не собираются. Правительству нравится, что в город часто приезжают туристы только ради того, чтобы обследовать хотя бы малую часть территории парка, история которого наполнена загадками и мистикой. Местные же стараются обходить его стороной, потому как пропажа людей не остановилась.

Парня, стоящего передо мной, я вспомнила с трудом, но, так же, как и в прошлый раз, старалась сторониться его.

– Кажется, припоминаю... Вы предложили мне свою мокрую куртку, – закончила я, добавив нотку иронии.

– Все верно, – обнажил свои зубы незнакомец. – Знаете, я еще в прошлый раз хотел узнать ваше имя.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Хорошо, – приглушил голос парень, и улыбка... нет, скорее ухмылка... исчезла с красивого лица, но через несколько секунд вновь засияла, только на этот раз стала по-

хожа на звериный оскал.

Я сделала шаг назад, возжелав бежать куда глаза глядят.

– Извините, мне нужно идти. Я опаздываю, – ляпнула я первое, что пришло в мою испуганную до ужаса голову, чтобы поскорее избежать знакомства с этой личностью.

– Да, конечно. До встречи. – Парень весело мне подмигнул и отправился восвояси почти летящим шагом. Кажется, он готовился к этой встрече, зная, что именно так все и случится, словно его мечты постепенно сбываются.

После того, как я немного пришла в себя, до меня дошло, что опаздываю на собеседование. С учетом того, что мне предстоит ехать до места назначения на двух автобусах, я точно не успею. Не стоит ли плюнуть и сразу поехать на следующее?

Пока размышляла, заметила автобус, приближающийся к остановке, от которой я находилась в паре метров. Пришлось рвануть к нему. Даже напрочь забылось то, что еще секунду назад я размышляла о том, чтобы не ехать.

Как назло, ни на первом собеседовании, ни на втором точного ответа на вопрос «я вам подхожу?» мне не дали. Лишь уклончиво ответили что-то вроде «мы вам перезвоним», и попрощались, отправив меня за дверь. Верно, никому не нужен сотрудник, не имеющий опыта работы по своей специальности, ведь в этот раз моим решением стало то, что стоит попробовать себя там, на кого я училась. Конечно, велик шанс, что я встречу кого-то из своего прошлого, что не сулит

мне особой радости, но деньги мне нужны куда больше. Да и я уже давно научилась не обращать внимание на тех, кто вытер об меня ноги.

Осталось последнее, третье, собеседование. Снова на должность продавца. Только не цветов, а канцелярии. А времени до начала оставалось всего-ничего – полчаса. Обдумав, все же решила вернуться домой. Я явно не успею сегодня никуда.

Вздыхнула... Мне будто дорогу черная кошка перебежала – преследуют сплошные неприятности. Даже мое увольнение оказалось внезапным. Столько лет отдала... А меня выбросили. Как и всегда. Нужно было давно привыкнуть, что людям доставляет удовольствие использовать меня в своих целях, а потом оставлять в пыльном углу, как наскучившую игрушку, но я все еще верю в человечество. Внутри живет надежда, что оно изменится. Что настанет миг, когда все изменится.

Заскочив по пути домой в магазин, я прикупила корм ко-ту. Сейчас он стал есть куда больше, потому еда быстро закончилась. Вскоре я уже раскладывала покупки. Вытащила из пакета французский багет и гусиный паштет. Сделала бутерброды и сварила кофе. Почуввав запах еды, ко мне прибежал Марфик, заметивший корм, оставленный на столешнице. Купила я немало, однако. Кот взглянул на меня, жалобно мяукнув. Кажется, осознал, что, как никак, а именно ему одному надлежит все это съесть.

«— До встречи, — шепнул молодой человек, обжигая мое ухо горячим дыханием. Затем, я увидела тот пугающий звериный оскал на его лице...»

— Боже! — закричала я и подскочила, принявшись озираться по сторонам. Рядом с кроватью, на тумбочке, стояли упаковка успокоительного, стакан с холодной водой и снотворное.

Я заранее предвидела, что не смогу уснуть и этой ночью. Я выпила лекарства, легла на подушку и стала медленно натягивать на себя одеяло.

Кошмар преследовал меня в течение недели абсолютно каждую ночь. Сначала ничего пугающего не было, но с каждой минутой становилось все страшнее видеть Его лицо. Лицо сущего Дьявола. Он наблюдал за мной из плоти молодого человека, сощуриив замаскированные глаза. Но даже так я видела, какое зло живет внутри. Выражение лица спрятанного существа вселяло в меня ужас... Каждое Его движение было тяжелым, резким, что доказывало Великую силу, которой может обладать только Сатана. Когда парень улыбался, маска словно искажалась, сдвигалась в сторону, обнажая сущность, скрытую за ней. И с каждым днем сон становился все более темным, более пугающим, мрачным. Это могло значить лишь то, что скоро что-то случится. И не просто

скоро, а очень.

Я встала окончательно и поправила постельное белье. Кота на подушке я не нашла, что слегка встревожило меня. Но мало ли куда он мог пойти. Кошки существа такие – своевольные.

– Марфик! – осторожно позвала я. В ответ послышалось протяжное тихое «мяу».

Я проследовала в гостиную, застав кота лежащим на диване. Он пристально смотрел на меня вопросительным взглядом.

– Нет, нет. Ничего, мой родной. Я просто хотела убедиться, что с тобой все в порядке.

Кот зевнул и опустил свою милую мордашку на сложенные перед собой лапки, затем закрыл глаза. Я прошла к дивану и села рядом с Марфиком, но тот даже не отреагировал на мое резкое появление.

По телевизору смотреть было абсолютно нечего, поэтому я просто включила первый попавшийся канал – лишь бы в квартире не стояла тишина.

Интересно, сколько сейчас времени? На улице темно, светили фонари – это видно даже сквозь закрытые шторы. Я медленно повернула голову в сторону небольшого комода, на котором стояли электронные часы, а на их дисплее ярким бирюзовым цветом было написано 03:16.

Я глубоко вздохнула и расслабилась, возможно, даже уснула бы через мгновение, прижав к себе пушистое рыжее

создание, если бы не звонок на домашний. Громкий писк не только напугал меня, но и даже ошеломил. Кто мог тревожить в столь поздний час? Да и в целом нет никого, кто позвонил бы мне просто так.

– Кто это? – наконец ответила я, сняв трубку с рычага.

Мой взгляд постепенно перевелся на часы, где все еще было 03:16. Как это возможно? Ведь после того, как я посмотрела на часы, прошло не меньше двух минут...

Но, как назло, в ответ молчали. Не став дожидаться, повесила трубку и вернулась на диван.

Но странности не кончились. Телевизор перестал показывать ночной выпуск новостей так же резко, как и начались помехи. Я схватила пульт и выключила мерцающий экран.

Может, стоило бы попробовать еще раз уснуть?.. Только кто-то или что-то считал совсем иначе. Телевизор снова включился. Мерзкий шум раздался из колонок. Нервы мои сдали – вилка оказалась выдернута из розетки.

Наверняка что-то с напряжением, или просто сам телевизор пришел в негодное состояние. Но не успела и шага сделать, как экран снова загорелся. Я медленно перевела взгляд от мерцающего экрана на свою руку, в которой по-прежнему находилась вилка.

Буквально через долю секунды раздался звонок в дверь. Происходящее вокруг сводило меня с ума. Я медленно опустила вилку на пол и начала красться по коридору к двери. Звон все еще не прекращался, а даже наоборот – становился

все настойчивее. В глазке, кроме как темноты, я ничего не увидела, но в дверь все еще звонили.

– Кто там? – громко поинтересовалась я, после чего наступила полнейшая тишина.

Я взглянула в глазок еще раз: темнота. Но буквально тут же в темноте распахнулся глаз. Сосуды лопнули, из-за чего белки были красными, а радужка необычного бордового цвета. Он словно светился. Я даже видела, как танцевал огонь. И глаз смотрел прямо на меня.

Я задержала дыхание и медленно отстранилась от двери, сделала шаг назад, снесла табуретку и с грохотом повалилась на пол.

– Я же говорил, что еще вернусь, – услышала я шепот такой же, как во сне. – Открой дверь!

Сдерживать крик уже не было смысла, и я закричала во весь голос, затем подскочила на ноги и понеслась обратно на диван к шумящему телевизору. Нечто снова стало нажимать на кнопку звонка, при этом еще и добавились стук и скрежет. Казалось, что мою единственную защиту стараются выбить. Впиваются в нее когтями, кусают зубами...

Зазвонил телефон.

– Кто? – ответила я дрожащим голосом. Из трубки не доносилось даже дыхания. – Вы издеваетесь? Прекратите эти звонки!

– Открой дверь.

И опять тот же таинственный пугающий шепот. Я броси-

ла трубку подальше от себя. Стук и звон не прекращались, телефон издавал короткие гудки, телевизор шумел.

Я забилась в угол и села. Руки дрожали, на лбу выступили капельки холодного пота. По щекам побежали соленые слезы. Обняла колени, стала раскачиваться, будто это спасет меня. Будто заглушит все звуки.

Безумие продолжалось около десяти минут. Все это время я сидела, закрыв глаза, и молилась. Сердце колотилось в груди с бешеной скоростью. Марфик подошел ко мне, потерся головой о руку, обнимающую ноги, мяукнул, словно успокаивая.

– Хватит! Пожалуйста! – взмолилась я. – Прекратите!

И все стихло: телевизор больше не работал, в квартире стояла полнейшая тишина.

Не могу поверить своим ушам... Это все? Все закончилось? Оно ушло?

Я вытерла рукавом сорочки слезы и тяжело вздохнула. Встала, подошла к двери, ведущей на лестничную клетку, и посмотрела в глазок. Свет горел, никого снаружи не находилось.

Кажется, все и правда закончилось. Но что это было?

Перевела взгляд на часы – 03:17.

Это невозможно! Прошло не менее пятнадцати минут! Неужели время просто остановилось?

Глава 2

Утро этого дня оказалось тяжелым. Из-за недосыпа я почти не могла пошевелиться, потому «овоцем» лежала на кровати прямо поверх одеяла. Спать хотелось безумно, но по причине «ночного приключения» сон ко мне не шел. Марфи лежал на моей груди, громко мурлыча. Он периодически тревожно оглядывался по сторонам, а затем с гордым видом расслаблялся на мне. Его белые усы забавно закручивались на кончиках, а длинные брови топорщились в разные стороны. Взглянешь на это милое создание, и на душе, даже в самую тревожную минуту, становилось легче, и с плеч спадал тяжелый груз.

– Котик мой, – сонно протянула я и заметила, что моя слабость отразилась и в голосе. Он был безумно тихим, осипшим, а окончания некоторых слов я просто проглатывала. – Спасибо, что пытался успокоить меня.

Кот даже не обращал внимания на мою болтовню.

– Как думаешь, может следует навестить отдавшую мне тебя старушку, чтобы узнать, почему ты так быстро растешь? – На самом же деле искала повод сбежать из дома. Мне не хотелось находиться здесь. Лишь бы уйти, куда угодно.

После этих слов мой большой комок перестал урчать, открыл глаза и взволнованно мяукнул.

Я нежно улыбнулась, спустила на пол кота и поднялась на ноги.

Состояние мое стало еще хуже, потому сборка длилась довольно долго, а до дома пожилой дамы необходимо было ехать на такси в течение двух или даже двух с половиной часов (в зависимости от того, с какой скоростью едет водитель).

Как назло, я все-таки уснула прямо в салоне автомобиля под тихое шуршание колес.

«– Ты совершила огромную ошибку, когда не открыла мне дверь! – воскликнул яростный мерзкий шепот. – Самодовольная идиотка... Ты еще вспомнишь мои слова, когда я доберусь до тебя. До встречи, Николь.»

Жуткий смех пронзил меня изнутри.

Я беспокойно уставилась прямо перед собой. Яркие язычки пламени танцевали, призывая меня слиться с ними в одно целое и покинуть этот бранный мир.

– Не делай этого! – кричало что-то внутри, но ноги сами по себе медленно вели мое тело навстречу огню.

Я ощущала жгучее тепло, едкий запах дыма и задыхалась. Огонь в ответ тянулся ко мне. В глазах темнело, разум помутнел, я чувствовала, как мое тело теряет силу и контроль, тяжелеет, и что-то сверхъестественное ведет меня прямо в алое пламя. Я понимала, что умираю и не только во сне, но и наяву. Страх витал вокруг, ускоряя приближение едкого тумана, дышать стало почти невозможно.

Огонь коснулся моей ладони, и я громко вскрикнула от безумной боли, поглощающей меня изнутри...»

– Мы приехали, – прервал мой сон водитель. – С вами все в порядке? Вы кашляли, а потом закричали во сне.

– Да, все хорошо. Просто приснился кошмар.

На самом деле я от всей души благодарила мужчину, потому что еще несколько секунд, и я бы скорее всего умерла не только во сне, но и в реальности. Привкус едкого дыма до сих пор стоял у меня в горле, а руку неприятно пощипывало. Это ни на шутку пугало, ведь какое-то внутреннее чутье твердило, что происходящее реально, а не плод моего воображения.

Расплатившись и поблагодарив водителя, я выбралась на улицу и решила поглядеть, что же стало с ладонью. На ней красовался сильный ожог – это было видно по вздувшемуся волдырю, который вот-вот лопнет. Рука выглядела как не до конца обжаренное на мангале мясо. Хотелось просто опуститься на корточки, обнять колени и взвыть во все горло – настолько сильна была испытываемая мною боль.

Сняв с шеи любимый шифоновый шарфик, замотала ладонь так, чтобы ожога и вовсе не было заметно. Сейчас меня больше интересовала старушка, чем собственное здоровье, и, несмотря на острую боль, я твердо зашагала к нужному мне месту.

Еще издали я снова ощутила запах из своего сна. Ароматы едкого дыма и огня. Но он отличался. Если тот был ярким,

свежим, то здесь скорее пахло последствиями пожара. Я не сразу заметила мерцающие огни полицейских автомобилей и машины службы спасения. Путь мне перегородила желтая лента, запрещающая проникать в опасную зону. Да только около нее никого не наблюдалось, чем я и воспользовалась. Приподняла ленту и юркнула под нее, оказываясь во дворе дома, который выглядел теперь еще мрачнее из-за обуглившихся стен. Вверх из пустых глазниц окон поднимался густой дым, входная дверь оказалась выбита и валялась в стороне, почерневшая из-за жара пламени. Свет не горел – лишь маленькие огоньки фонариков периодически мерцали в крошечной темноте.

Я не знала, как поступить – покинуть место происшествия или же остаться. Вряд ли стоит заходить внутрь.

Стало не на шутку тревожно. Неужели женщина погибла?

В момент, когда я приблизилась к крыльцу, из дома вышли двое полицейских, о чем-то оживленно беседуя. И остановились. Один из них оказался ко мне спиной, закрыв вид другому. Так что никто из них меня не заметил.

– Простите. Что здесь произошло? – похлопала по плечу одного из полицейских я, тихо пробормотав вопрос.

– Мисс, покиньте территорию! Разве вы не видели ленту?

– Это дом подруги моей бабушки! – закричала на офицера я, сама удивившись громкости и звонкости собственного голоса. – Я каждый день привожу ей продукты! Что происходит? Почему ее дом превратился в руины?

Честно, никогда не думала, что стану врать правоохранительным органам, но беспокойство за женщину пробудило во мне все отрицательные качества.

– Сегодня, примерно около 18:20 в здании произошло возгорание. Об этом нам сообщили очевидцы, проезжающие мимо. После тушения огня, мы осмотрели внутренние помещения и обратили внимание на то, что повсюду были расставлены свечи. Многие из них были опрокинуты и лежали поблизости с легко воспламеняющимися предметами. Скорее всего, пожар произошел именно по этой причине, а женщина, которая находилась в доме... – тут мое сердце сжалось, – ...судя по всему, спала и даже не заметила того, что начался пожар. Экспертиза установила, что потерпевшая отравилась угарным газом, поэтому умерла во сне. Ей просто повезло, что она не ощутила на себе пожара, который охватил ее дом. Все входы и выходы оказались заблокированы из-за частичного обрушения потолка, так что шансов на спасение не было. Я безумно сожалею о вашей утрате, – отрезал в конце полицейский и уже собрался уходить, как я задала еще один вопрос:

– Я могу пройти внутрь?

– А-а-а... – протянул мужчина, не поворачиваясь ко мне лицом. – Наверное. Только ничего не трогайте, пожалуйста. Пройдемте.

Я отправилась следом за полицейским, который быстро юркнул в дом, поглаживая свои черные пушистые усы. По-

ходкой он больше напоминал пингвина, потому что перева-
ливался из стороны в сторону.

Чем глубже я проходила внутрь, тем тяжелее становился
воздух, а запах гари делался невыносимым. Как выяснилось,
снаружи дом выглядел вполне прилично в сравнении с тем,
что предстало моим глазам внутри. От прежней красоты и
комфорта не осталось ничего. Когда я шла по длинному ко-
ридору, ведущему в гостиную, где я и выбирала себе питом-
ца, замерла около одной из дверей. Точнее, меня что-то оста-
новило. Полицейский в то время уже прошел в просторное
помещение с высоким потолком и мраморной лестницей, и
я воспользовалась моментом.

В комнате, куда меня тянуло, на кровати, лежала старуш-
ка, накрытая с головой белой простыней. Во мне проснулось
любопытство, потому я медленно приближалась к простыне,
шагая по сожженному скрипучему полу, и тянула руку впе-
ред руку.

В следующее мгновение простынь уже валялась на полу.

Мое сердце замерло. В груди похолодело, а зубы стали от-
бивать барабанную дробь. Я даже забыла, как дышать. Же-
лая сдержать рвущиеся наружу рыдания, инстинктивно при-
ложила раненую руку к губам. Но, ощутив неприятное сад-
нящее ощущение в ладони, смогла прийти в себя.

Обезображенное тело женщины неподвижно лежало на
кровати. Верхняя часть головы вместе с волосами и века-
ми была обожжена до неузнаваемости, а взгляд некогда го-

лубых, а теперь налитых кровью глаз, устремлен в пустоту. Рот открылся, являя миру остатки зубов. Одежда на женщине практически полностью отсутствовала, что неудивительно. Я медленно перевела глаза вниз и увидела, что от ног тоже мало что осталось – лишь обугленные кости, перепачканные сажей. Тяжело сглотнув подкативший к горлу комок, поняла, что неотрывно смотрю в провалившуюся грудину и торчащие наружу острые кости ребер.

– Я же вам говорил идти за мной! – заголосил ошеломленный офицер, забегаая в комнату. Резко схватил меня за запястье и выволок наружу. Остановился и постарался заглянуть в глаза, которые застилала пелена слез.

– Почему вы солгали мне, что она умерла во сне?! – крикнув, спросила я. – Если, как вы говорите, была проведена экспертиза, тогда почему ее тело все еще здесь, а медики отсутствуют? И почему она в таком состоянии?

– Это конфиденциальная информация до выяснения причин пожара.

– Вы же сказали, что дело в свечах.

– Это еще не установлено. – Кажется, мужчина уже жалел, что позволил мне войти в дом. Да и, по правде говоря, даже я поражена, что так легко смогла уговорить его. – Прошу прощения. Пройдемте, – соскочил с темы мужчина, протягивая ко мне свою большую и сильную ладонь.

Мне было так страшно, что я сразу же за нее ухватилась. Ноги снова не держали меня, казалось, что я вот-вот потеряю

сознание.

– Вы уверены, что не хотите покинуть дом? – посмотрел он на меня таким взглядом, словно там, в гостиной, я увижу еще что-то похуже.

Я молча кивнула и последовала за офицером. Лучше бы отказалась...

Как и сообщили мне на крыльце, по полу в помещении были разбросаны свечи. Мебель сгорела дотла, а когда-то белая мраморная лестница стала серой от сажи. Люстра, покрытая золой, зловеще покачивалась.

Мои ноги не давали мне сделать и шага к коробке, где еще совсем недавно я сидели маленькие котята. Я беспокойно смотрела на огромную люстру и казалось, что она раскачивается все сильнее, угрожающе нависая над офицером. Полицейский направился к месту, где стояла коробка, видимо, чтобы скрыть от меня сгоревшие тела бедных животных и на мгновение замер... А я услышала таинственный шепот, будто заклинание на неизвестном языке. Все встало на свои места.

– Стойте! – закричала я, вытягивая вперед руку, и уже было сделала шаг навстречу к офицеру, как люстра с грохотом обрушилась прямо на него.

По полу покатился хрусталь, а летящие осколки, падали, не долетая до меня. Все вокруг забрызгала свежая кровь. Мой желудок скрутило от ужаса, а сердце ушло в пятки. Приближающиеся хрустальные шарики, измазанные алой жид-

костью, катились прямо к моим ногам, а затем сложились во фразу:

«Ты следующая!»

– Боже мой... Помогите! – заорала я, что есть мочи.

В дом тут же ворвались два офицера.

– В чем дело?

Словно потеряв дар речи, я тыкала в сторону упавшей грязной люстры.

– Вот черт! – пробормотал один из них. – Саймон! Уведи ее отсюда! Кто вообще пустил сюда постороннего?

Полицейский тут же вывел меня на улицу, где постарался расспросить, что случилось. Как могла, дрожащими губами я рассказала, что увидела и как попала внутрь. О своей маленькой лжи тоже не позабыла, хоть и мысли смогла собрать с трудом. Вскоре меня отпустили домой, перед тем вызвав машину. Пока ждала такси, приехало подкрепление. А у меня попросили номер телефона на тот случай, если понадобится задать пару уточняющих вопросов.

Я и без продолжения “экскурсии” поняла, что котята, если не сбежали, также сгорели заживо. Потому спрашивать о них не стала. И уже через несколько часов оказалась дома, где обняла своего кота, сев в кресло, и тихо плакала.

Не надо было ехать туда. То, что случилось – моя вина. В

целом мое появление в том доме – большая ошибка. Я несую за собой смерть, она дышит в спину, наблюдая за окружающими меня людьми и верно ждет момент, чтобы нанести удар. Снова и снова это происходило в моей жизни. Сначала уходили родные и близкие люди, теперь, кажется, она забирает даже тех, с кем стоит просто заговорить.

Слезы продолжали катиться по щекам, не желая останавливаться. Внезапно пришло осознание, что только в одном месте мне станет легче. Я оставила Марфика одного, перед тем насыпав в его миску добротную порцию сухого корма. Сама же села на автобус и добралась до Дьявольской Аллеи. Выбрала местечко неподалеку от входа, опустилась на скамейку и старалась унять плач. Плечи сотрясались, а слезы крупными горошинами катились по щекам. Я смахивала их, устремив взгляд в землю, и наблюдала, как ветер играет с сухими опавшими листьями. Он был настолько сильным, что из хвоста, завязанного на макушке, выбилась прядь рыжих волос, путалась в мокрых ресницах, попадала пересохшие губы.

Не важно, как долго я знала тех людей. Не играло роли и то, что вовсе не была с ними знакома. Ни старушка, ни офицер не заслужили смерти, в каком бы виде она не пришла. А ведь она принимает разные обличия.

Когда в детстве каждый с упоением смотрел Питера Пэна, мечтая, как и Вэнди, оказаться в Нетландии, мире, где ни один ребенок не взрослеет, я с ужасом наблюдала за про-

исходящим. Осознавала, что такое возможно лишь в одном случае. Летающий мальчик – и есть смерть. Облик, в котором она забирает рано ушедших из жизни детей. Потому они никогда и не повзрелеют. Конечно, вслух этого я не говорила, стараясь не изранить неокрепшую психику других ребят, да и воспитатели могли решить, что со мной не все в порядке. Но мысль эта из головы не выходила.

Есть у смерти и иной лик, так часто прославляемый в книгах и играх. Костлявая фигура, облаченная в черную мантию с капюшником, тщательно скрывающим пустые глазницы. А ее тонкие пальцы сжимают косу, которой та, взмахнув, отрезает человеческую душу от его тела.

И кто знает, сколько еще обликов существует у смерти. Возможно, сейчас она притворяется мухой, сидящей на одном из деревьев, и чешет лапки в ожидании. А пока наблюдает за происходящим в округе.

– Я же вам говорил, что мы скоро встретимся, – вырвал меня из мыслей голос, который я больше всего на свете желала позабыть. Но сейчас он не казался зловещим. Самый обычный голос самого простого человека.

Я подняла голову и увидела его, мужчину, которого успела встретить уже дважды. И вот, в третий раз, не сговариваясь, мы снова очутились рядом.

– С вами что-то случилось?

Я поспешно вытерла слезы и замотала головой. Незнакомец опустил плечо и огляделся.

– Не думал, что мы снова встретимся именно здесь, – мягко пропел он и уставился на мою правую ладонь. – Почему у вас запекшаяся кровь на руке?

– Я поранилась, – отрезала я.

Парень достал из сумки, висевшей у него на плече, бутылку питьевой воды и белый носовой платок, затем намочил его и принялся вытирать мое заплаканное лицо и правую руку. Я благодарила судьбу, что он не обратил внимания на вторую, замотанную шарфиком.

– Почему вы так выглядите? Неужели кого-то убили? – в шутку сказал парень.

Меня передернуло, и я даже задержала дыхание, стараясь найти нужные слова.

– Нет, боже упаси! Никогда и ни за что! Что за мысли бродят в вашей голове?!

Парень засмеялся.

– Это была просто шутка, – пояснил он. – Меня зовут Демьян, а вас?

– Николь, – даже не задумываясь, ответила я.

– Николь, у тебя прекрасное имя.

– Спасибо, но я не в духе принимать комплименты.

Демьян резко перешел с «вы» на «ты», в то время как я продолжала «выкать», но позже не сдержалась и тоже перешла на «ты». Я осознавала, что парень он общительный и, кажется, очень добрый, но все равно, меня многое в нем пугало.

Мы о чем-то недолго говорили, я всячески избегала болезненных тем и на мгновение забыла о том, о очень размышляла совсем недавно. Но вдруг Демьян поднялся и улыбнулся.

– Надо идти. Дел уйма. До встречи, Николь, – произнес он. – Надеюсь, что она будет скорой, – еще шире улыбнулся парень, но, когда стал поворачиваться ко мне спиной, улыбка превратилась в тот самый пугающий оскал, а лицо как будто исказилось. На секунду мне почудилось, что мужчина, на самом деле, гораздо... гораздо старше своих лет.

Чутье подсказывало, что Демьян нарочно меня преследует. Когда я не вижу его, то парень мне снится. Причем в самых настоящих кошмарах. А это не очень приятное ощущение... Также у меня создалось впечатление, что за мной постоянно кто-то следит, при этом не только, когда я на улице, но и даже у себя дома. Словно этот кто-то, записывает каждый мой верный или неверный шаг в толстый блокнот с обложкой кораллового цвета. Возможно, что у меня есть свой личный кукловод, нервно дергающий за тонкие ниточки, привязанные ко всем конечностям моего тела. Будто все мои движения совершаются не мною, а моим Повелителем.

Я смотрела в окно, допивая ароматный капучино из фарфоровой чашки мятного цвета. Вечерело, дворовая ребятня

расходилась по своим домам. Некоторые чуть старше пинали кидали мяч, играя в американский футбол. Их одежда была изрядно испачкана. До моих ушей доносились их крики. Несколько девушек восхищенно наблюдали за игрой и хлопали. Но вскоре погода стала меняться. Небо затянуло тучами, и оставшиеся ребята покинули двор.

Я чувствовала себя плохо в последнее время. Из головы все не выходили те странные события, что произошли в моей жизни, переворачивая ее с ног на голову.

Марфик царственно возлегал на моих коленях, медленно виляя хвостом, словно ощущая мою напряженность. Внезапно рыжий комок подскочил и стукнул когтистой лапой меня по лбу, при этом возмущенно мяукнув. В зеленых глазах с легкостью можно было прочесть недовольство.

– Ну и как это понимать? – Я нахмурила лоб, а кот неожиданно утробно зарычал. – Да ладно тебе... Чего ты злишься?

Я насторожилась, ведь Марфи никогда не вел себя таким образом. Я хотела отчитать кота за баловство, но меня отвлекла резкая мелодия недавно купленного мной мобильного телефона. Модель была самая простая и дешевая, но теперь хотя бы я не боюсь пропустить звонок от потенциального работодателя, если он, конечно, вообще позвонит... Как бы там ни было, телефонная трель продолжала доноситься из сумочки, брошенной в коридоре.

– Слезь дорогой, – все так же нежно проговорила я, после чего кот спрыгнул с моих коленей на пол. Размяв затекшие

ноги, деревянной походкой поковыляла к телефону.

– Я слушаю.

– Соскучилась? – прошипел противный голос, преследовавший меня. Я тут же захотела положить трубку, но не могла сделать этого. – Я тоже скучаю. Ты должна принадлежать мне!

Существо кричало в трубку, а его голос, казалось, проник в самую душу, сковав ее тисками. Руки затряслись, дыхание участилось. Все, на что меня хватило, это выдавить:

– Не звони мне, – дрожащим пальцем нажав на «отбой», выдохнула.

Что же это было? И что вообще происходит?

После пугающего звонка прошло несколько спокойных и ничем непримечательных дней. Я даже смогла выспаться, чего мне очень не хватало.

– Как считаешь Марфи, прогулка была бы неплохой идеей? – поинтересовалась я у кота, на что тот чихнул и заурчал, заставив меня звонко рассмеяться. – Маленький, ты так хорошо меня понимаешь. Наверное, в прошлой жизни, ты был самым великим, добрым и могущественным ангелом!

Марфи почти по-человечески испуганно посмотрел на меня, подскочил со своего места и, сгорбив спину, убежал на кухню. Наверное, мой комплимент пришелся ему не по

душе.

Погода снаружи оставляла желать лучшего. Несмотря на то, что уже давно перевалило за полдень, небо было черным как ночью.

Я поднялась с кровати и, на ходу включая свет, направилась за котом. Марфи сидел перед холодильником и с вождением глядел на него.

– Хочешь кушать?

Кот ответил, пропищав «мяу-ф», и чихнул, вызвав этим улыбку на моем лице.

Я схватилась за ручку и потянула дверь на себя. Вот только заглянув внутрь, тут же захлопнула ее. Под впечатлением сделала несколько шагов назад, а потом закричала так громко, что зазвенела посуда, стоящая в шкафчике.

Может, мне показалось, что на верхней полке холодильника стояла отрубленная человеческая голова с перекошенным лицом?

Только я протянула дрожащую ручку к дверце, как та с шумом отворилась, являя моему взору всю ту же картину.

Не показалось...

Комнату тут же наполнил тяжелый, тошнотворный трупный запах. Прижав ладони ко рту, я почувствовала привкус желчи на языке. Мысли лихорадочно метались в голове, никак не желая выстраиваться в логическую цепочку.

Так, Николь, спокойно, дыши!

Я уже почти взяла себя в руки, как случилось страшное:

глаза у головы открылись, а рот исказился в подобии улыбки, показывая практически полное отсутствие зубов.

Ноги подкосились, дыхание стало даваться с трудом, а тело опасно накренилось. Пришло понимание, что я сейчас просто потеряю сознание. Слезы текли по щекам непрекращающимся потоком, в голове шумела кровь, я чувствовала, как лицо краснеет. Между тем дверца холодильника сама по себе захлопнулась, заставив меня вздрогнуть, вырвав из предобморочного состояния.

«Что это было? – воскликнуло что-то внутри меня. – Как такое возможно? Я сошла с ума?»

Чтобы убедиться в собственном здравомыслии, решила снова открыть холодильник. Взявшись за ручку, принялась осторожно тянуть дверцу на себя, а затем, поняв, что перед смертью не надышишься, резко дернула на себя. Дверь со стуком ударилась об стену, но меня это не волновало. Как я и думала, головы на полке не было. Исчез и противный запах.

Испытав что-то сродни облегчению, вцепилась в край двери с такой силой, что костяшки пальцев побелели. Из ступора меня вывел Марфи, громко чихнув, привлекая к себе внимание. За всеми этими галлюцинациями совершенно забыла о своем маленьком рыжем друге.

Я повернулась в сторону и взяла кота на руки. Оказалось, что он все это время сидел перед холодильником слева от меня.

– Ты тоже это видел? – почти шепотом поинтересовалась

я.

Мне показалось или Марфик кивнул?

– Что же происходит? – подумала я, но судя по задумчивой мордашке моего умного кота, я произнесла это вслух.

Не успела я расслабиться, как дверца снова захлопнулась, а холодильник принялся раскачиваться. Пол прогибался и скрипел, золотистый ковер начал отползать в сторону прыгающего белого шкафа. Затем задребезжала посуда, за ней стол и стулья, а после и сама комната.

Я крепко прижимала к себе Марфи, оглядываясь по сторонам, а посуда в это время начала вылетать из трясущихся шкафов на пол, разбиваясь на осколки. Комната словно ожила.

Выпустив из рук кота, я схватилась за голову, вонзаясь пальцами в волосы, и зажмурилась. Крик вырвался из горла, но я не произносила ни звука. Каждый мой вздох сопровождался режущей болью, медленно идущей из подсознания. Марфаэль всюду кусал мои ноги, словно пытаясь привлечь к себе внимание. Он звал меня, хотел повести за собой. Я поняла это в ту же секунду, как опустила взгляд на кота.

Сгустилась тьма. Все включенные мною светильники перегорели... Хотя нет, у большинства просто лопнули лампочки. Окно в гостиной было нараспашку, и в помещение влетел сильный ветер, из-за чего все журналы, лежавшие на низком столе, повалились на пол. Серая тюль парила в воздухе, слегка касаясь потолка и моего бархатного белого ди-

вана.

Но оказалось, что метаморфозы происходили не только на кухне, «ожила» абсолютно вся квартира. Марфик юркнул куда-то за шкаф и жалобно замыкал. Я кинулась вслед, споткнувшись о разбросанные журналы, и с грохотом повалилась на пол.

– Маленький, ты там застрял что ли? – громко заговорила я.

Поднявшись на ноги, я еле устояла за них и схватилась за шкаф. Я собиралась сдвинуть его любыми способами. Жалостливый вой моего дружочка рвал душу на части. Слезы катились по моим щекам.

На то, чтобы вытащить все предметы из шкафа, не было времени. Слишком долго... Я не успею. Этот огромный сервант просто неподъемный – сдвинуть с места хрупкая девушка его никогда не сможет.

– Черт! – злобно выругалась я. – Марфи! погоди немного, сейчас я помогу тебе.

Кот запищал еще громче, от чего мое сердце болезненно сжалось. Я не знала, что предпринять. Мне захотелось тут же бессильно опуститься на пол, поджав колени поближе к себе, зарыться лицом в диванную подушку и заснуть. Я продолжала думать, что происходящее вокруг – просто сон и стоит мне открыть глаза, всё станет, как прежде. Вот только голос внутри меня твердил, что нельзя терять время не то Марфик погибнет.

– Ты должна сделать это... – Сквозь какофонию звуков я различила чужую речь. Мужской голос был совершенно не похож ни на один из тех, которые я слышала прежде.

– Что? Что я должна сделать? – закричала я, едва слыша из-за грохота мебели и посуды свой собственный голос.

– Сила. Воспользуйся ею.

Я уже перестала удивляться. Все казалось настолько естественным, что я решила послушаться совета, но не могла ничего предпринять, потому что не знала, о чем даже идет речь.

– Марфик, сейчас я все сделаю. Потерпи немножко.

Я снова ухватилась за углы этого тяжеленого черного серванта и начала клонить его на бок. Внезапно пальцы соскользнули, шкаф вернулся в исходное положение. Вой моего рыжика становился слабее, а через долю секунды вовсе стих. Не собираясь больше впустую терять время, я снова вцепилась в громадину мертвой хваткой. Левую руку ужасно щипало, на бинте выступила алая кровь. Силы стремительно таяли, и удерживать сервант становилось все тяжелее. Миг и я снова отпустила шкаф, а тот, словно издеваясь, вернулся на свое место.

– Черт! Черт!

Не давая себе времени на жалость или раздумья, в очередной раз принялась за работу. Я уже начала ощущать легкое покалывание в ладони и пальцы медленно заскользили по шкафу, грозясь разжать хватку. Понимая, что теряю драгоценные минуты, яростно зарычала:

– Ну, давай же. Давай, черт тебя побери!

Наконец, сервант свалился на бок в сторону окна, а моему взгляду предстала удручающая картина.

Тельце моего котика неподвижно лежало на полу. Его глаза были закрыты. Массивная пушистая грудь тяжело вздымалась то вверх, то вниз... Жив...

– Маленький...

Я проснулась в своей постели, крепко прижимая к себе пуховое одеяло. Неужели вчерашнее было просто сном? Надеюсь, Марфик в порядке. Я ощупала подушку над своей головой, но не нашла там кота, из-за чего сердце заколотилось.

– Марфи! – заголосила я, сев, и распахнула глаза.

Было темно. Даже слишком темно, будто бы ночь поглотила все пространство. Шторы оказались закрыты, из-за чего свет от уличных фонарей едва попадал в комнату. Поразило другое, что на мгновение отвлекло меня от раздумий о местонахождении кота. Запах. В воздухе разлился аромат ржаного хлеба, только что испеченного в настоящей русской печи. Точь-в-точь, как готовила моя бабушка. Сделав более глубокий вдох, я ощутила еще несколько запахов – печеного картофеля и ландышей, которые бабуля выращивала в своем саду. И вернулась в детство...

Моя бабушка живет в России, я ездила к ней туда мини-

мум один раз в два года, чудесно проводила с ней время, а она души во мне не чаяла. Вечно готовила какие-нибудь вкусные пирожки, а иногда пекла шарлотку с яблоками, от которой по дому разносился пряный аромат. Ее старый деревянный домик находился на опушке леса рядом с поляной, а там цвели белоснежные ландыши. По утрам мы отправлялись собирать их, чтобы поставить в каждой комнате по букетику, ведь от них исходил великолепный запах. Я до сих пор помню, каково это идти по полю, а бутоны приятно щекочут ноги. И как мне нравилось наблюдать за стекающей с лепестков кристально чистой утренней росой.

Бабушка иногда вплетала цветы в венок надевала его мне на голову. Потом я носилась по гостиной, придерживая свою «корону» на голове, а длинная льняная рубашка розового цвета с большими желтыми подсолнухами развевалась на бегу. Бабуля в то время напевала свою любимую русскую песню о березе. Я ни слова не понимала, ведь ее родной язык всегда казался мне безумно сложным, но при этом чудесным, особенно когда бабушка пела.

Давно я не виделась с ней, даже и не знаю, жива ли она. Мама развелась с моим отцом, забрала меня обратно в Америку, запретив поддерживать какую-либо связь с родственниками по его линии. На тот момент мне было около девяти лет. Но даже тогда ее решение меня задело, ведь я была сообразительна не по годам, как твердили мои знакомые и их родители.

В шестнадцать лет я решила начать самостоятельную жизнь, собралась искать жилье. Мама совершенно не возражала, так как полностью доверяла мне. Правда, я не успела этого сделать.

Через несколько дней после принятого мной решения, я обнаружила маму сидящей на полу в неестественной позе. Она держала руки у рта и беспрестанно кашляла. Я кинулась на кухню за стаканом воды, а вернувшись в зал, села рядом с матерью. Волнистые светлые волосы скрывали ее лицо, но я заметила, как что-то стекает с подбородка прямо на пол. Что-то красное. Среди непрекращающихся приступов кашля, я расслышала слово «скорая» и тотчас вызвала ее.

Выяснилось, что у нее последняя стадия туберкулеза... Через месяц она умерла в больнице.

Уже прошло семь лет, я так и не съездила к бабушке, зато могилу мамы посещала каждый год несмотря на то, что кладбище, где она захоронена, находилось очень далеко от места моего проживания. На поезде надо добираться около суток.

Что насчет отца... Вроде, и он погиб, только не от болезни, а в автокатастрофе. Так что других родственников у меня точно нет.

Я вздохнула, возвращаясь из мыслей, и вспомнила о коте. – Марфаэль, ты здесь? – тихо позвала его.

Тут же на мою грудь прыгнуло что-то тяжелое и пушистое с острыми когтями. Он вцепился в мою кожу и заурчал. Я

несколько раз провела рукой по его спине, отчего кот замурлыкал еще громче.

– С тобой ведь все в порядке? – Я покосилась на котика, а тот снова кивнул, словно отвечая на мой вопрос. – Давай еще немного поспим, родной, – мягко добавила я и улеглась на подушку, крепко прижимая к себе мурлыкающего Марфаэля.

Глава 3

– Наконец, наступил всеми любимый праздник! Дети вместе с родителями будут обходить дома со словами «кошелек или жизнь». Не представляю, какие костюмы мы увидим сегодня на улицах Сан-Марина. Счастливого Хэллоуина! – закончила Гвиннет Амрок, которая являлась самой известной в нашем городе телеведущей. Она была не только талантлива, но и безумно красива, как уверяли многие мужчины. Девушка широко улыбнулась, смахнула белокурые волосы на спину и в знак прощания сделала ручкой.

Я выключила телевизор и глубоко вздохнула. Диван под моим весом слегка прогнулся. Ну что же, наступил самый «страшный» день в году. Скорее всего, прилавки в магазинах уже давно пустуют, так как все сладости были раскуплены заранее, а разодетые взрослые, отправившие своих детей в одиночку собирать конфеты, готовились к приходу других, ставя широкие вазы на тумбы рядом с входной дверью.

Повезло, что я додумалась купить сладости еще пару дней назад.

С детства меня приучили соблюдать все традиции Хэллоуина, ведь он был любимым праздником моей мамы. Она покупала самые необычные сладости и почти заманивала детей в дом, чтобы рассказать им какую-нибудь страшную ис-

торию, а после ждать «следующую партию» гостей.

Коридор квартиры я уже украсила разнообразными пугающими существами, искусственной паутиной, красной краской, похожей на кровь, у стен расставила тыквы со зловещими ухмылками. Марфи как раз спал в одной из них. Я улыбнулась и вышла в подъезд на лестничную площадку. В это время из-за двери слева от моей появился парень. Он прыгал с ноги на ногу, прижав руки к груди, а затем заметил меня.

– Что за?!.. – воскликнул он, испугавшись, и резко опустил руки вниз, начав скрывать от меня самое «дорогое».

Я смущенно улыбнулась и смотрела на него, стараясь не покраснеть. Темные волосы парня были слегка грязными, потому топорщились во все стороны. Густые брови сдвинулись к переносице. Глаза маленькие и округлые, зеленые.

– Может, мне еще покрутиться?

Я засмеялась и отвернулась от него, но боковым зрением все еще наблюдала его силуэт.

– Энди! – начал ломиться в дверь парень. – Открой эту чертову дверь!

– Отправляйся к дьяволу, – послышалось из квартиры.

– Дай мне хотя бы вещи свои забрать!

– Твоих вещей здесь нет. Проваливай.

– Сука, – злобно выругался он, повернулся ко мне и облокотился на стену одной рукой, а второй продолжая прикрываться. Видимо, с каждой минутой, он стеснялся меня все меньше и меньше, в то время как я стояла красная, как по-

мидор. Его губы растянулись в насмешливой улыбке. – Так и будешь делать вид, что не смотришь на меня?

– Я и не смотрю! – оправдалась я, закрыла свою дверь и быстро двинулась в сторону лестницы, даже искоса не смотря на соседа.

Спускаясь, я слышала, как парень продолжал просить свою девушку запустить его обратно домой. Наконец, послышался звук открываемого замка. Кажется, он все-таки добился своего.

Как только я появилась на улице, меня тут же обдул сильный и знойный ветер. Мои волосы поднялись высоко над головой, а затем, спутавшись, легли обратно. Прическа уже не походила на ухоженные длинные волосы, заплетенные в хвост. Теперь это ржавая швабра. Я то и дело заправляла локонны за уши. Больше беспокоило то, что расчесать все это великолепие будет очень сложно, поэтому, вероятнее всего, придется купить еще одну массажную расческу...

В нашем городе безумные климатические условия: летом стоит адская жара, а остальные времена года – сплошные холодные ветра, ледяные дожди, бури и вечно затянутое небо. Солнца почти не бывает. Зато летом местные жители бегут куда-нибудь, лишь бы спрятаться от этих палящих ультрафиолетовых лучей. В июле, как сообщали новости, в городские больницы попало от пятидесяти до ста человек с серьезными солнечными ударами. Тут уж и прокомментировать нечего, ведь, когда ты мирно шлепаешь по улицам, асфальт плавит-

ся под твоими ступнями, а позади – вереница отпечатков.

Город наш не мал, но гости приезжают крайне редко – уж слишком далеко он находится от остальных. К примеру, из Нью-Йорка на автомобиле путь составит (автобусы к нам не ходят) около тринадцати часов. Никто не захочет вынести подобное – никакого удовольствия. Глядеть здесь абсолютно не на что.

Я опустилась на одну из лавок, что стояли неподалеку от торгового центра, и поправила повязку на руке. Кожа невыносимо чесалась.

– Привет, – вдруг прозвучало рядом со мной, и на скамейку опустилась женщина, совершенно мне незнакомая.

– Э-э-э, – что-то невнятно промычала я. – Здравствуйте.

Она оценивающим взглядом осматривала меня с ног до головы. Мне стало неудобно и захотелось поскорее уйти. Затем она уставилась на мою ладонь. Я видела, как женщина подняла свои брови, а после нахмурилась. Что-то явно было не так.

– Я чувствую, что тьма преследует тебя уже не первый день. – Ее голос звучал монотонно. – Скажи, что произошло с твоей рукой? От чего у тебя такой страшный ожог?

– От огня, разве не логично? – Мне совсем не хотелось говорить об этом.

– Это был необычный огонь. – И только сейчас я вспомнила, что никому не рассказывала о своем ожоге, а эта дама тут же назвала причину, по которой у меня перемотана ла-

донь. Я наконец начала слушать ее. – Меня зовут Резанна. В моем роду женщинам передается необычный дар. Я – индерская гадалка в семнадцатом поколении.

Я не знала, верить или нет, но почему-то даже не собиралась уходить. В последнее время случилось столько всего странного, что было бы неразумно отрицать существование гадалок.

Резанна совсем не похожа на ясновидящую. На ней надет строгий костюм лимонно-желтого цвета с белой рубашкой. На ногах черные лаковые туфли с заостренными носами. В руке женщина держала сумочку в тон обуви. Она то и дело поправляла очки. Ветер почти не испортил ее аккуратно уложенные волосы рубинового цвета. Гадалка всячески старалась скрыть свой возраст, из-за чего красила губы фиолетовой помадой. Ее лицо зрительно вытягивалось. Да, это помогало, но я все равно смогла разглядеть несколько морщинок в уголках глаз.

– Считаешь, что немного странно выгляжу для гадалки? Что на мне нет длинной юбки, большого количества громоздких разноцветных бус, массивных браслетов и черных спутанных волос? – Она широко улыбнулась мне.

Боже, она еще и мысли мои читает!

– Я не хотела пугать тебя. Мне надо лишь предупредить: ты в опасности, поэтому будь осторожна. Сегодня злой праздник, и Он может воспользоваться этим.

– Кто – он? – поинтересовалась я, но женщина уже подня-

лась с места и отправилась восвояси. Я попыталась догнать ее, но не смогла. Резанна перешла дорогу и скрылась за углом одного из зданий, а прямо передо мной загорелся красный цвет светофора.

Возможно, это был еще один плод моего воображения. В последнее время я слишком часто схожу с ума.

Когда я нашла голову в своем холодильнике, а позднее просыпалась ночью, утром обнаружила, что квартира в порядке: никакой разбитой посуды, ни валяющихся стульев, столов; стены, потолок и пол целые. Только шкаф с чашками валялся, как я его и опрокинула, спасая застрывшего кота. Это доказывало то, что я свихнулась окончательно.

В тот же день я прогулялась до аптеки и купила две упаковки таблеток для успокоения нервов, пропила целый курс. Все должно было пройти и прошло. Больше я не видела гниющих голов в своем холодильнике, свет не включался посреди ночи, посуда не разбивалась сама по себе, больше не было никаких землетрясений, а мой кот не сходил с ума.

Я сослалась на то, что мои галлюцинации – последствия увиденной смерти. Даже та голова была похожа на лицо сгоревшей женщины, отдавшей мне Марфика.

Единственное, что меня смущало – по-прежнему обожженная рука, хоть я и помню, что это случилось во сне. Тогда я задалась вопросом: может у меня были галлюцинации в этот момент, а на самом деле я не спала и собственноручно опалила себе кожу? Это больше похоже на правду. Но... в

машине...

Слова гадалки меня уже не впечатляли. Мое подсознание твердило, что это полный бред. Вероятнее всего, так и есть. Поэтому я вернулась к магазинам и села обратно на скамейку. Я пыталась вспомнить, зачем же все-таки выбралась из дома.

Через два часа пришла домой с костюмом страшной злой ведьмы, который собиралась надеть для ребятишек. Им гораздо интереснее, когда дверь открывает злая колдунья или опасный пират, чем обычная девушка или семейная пара. Я слышала, что соседку Мэрил со второго этажа детишки закидали яйцами прямо в собственной квартире в прошлом году.

Об утреннем спектакле на лестничной площадке я вспомнила лишь на мгновение, когда посмотрела на соседскую дверь. Улыбнулась и зашла в квартиру.

Время подходило к пяти вечера, а это значит, что вскоре дети начнут свою охоту за сладостями. Я тут же принялась наносить грим и наряжаться. Буквально за час я налепила на лицо длинный нос крючком. Из-за него было тяжело дышать, поэтому я гундосила. Но когда меняла интонацию, голос становился похожим на ведьминский. Лицо и шею пришлось покрасить зеленой краской для тела, а на руки надеть резиновые перчатки в тон. Волосы начесала так, чтобы те топорщились в разные стороны, выглядели неухоженными и лохматыми. Потом я долго буду приводить себя в порядок. По-

следними штрихами были длинное свободное черное платье с капюНиколасом и остроконечная шляпа.

Как только я закончила, в дверь тут же постучались. Видимо дети не доставали до звонка. Я схватила левой рукой вазу, терпя боль, а второй открыла ребятам дверь. Передо мной стояли трое прелестных детишек.

– Кошелек или жизнь! – дружно завопили они. Мальчик посередине, что вырядился разбойником, протянул мне пакет для конфет и направил на меня дуло пистолета.

– Думаешь, сможешь убить меня, дитя? – заговорила я мерзким противным голосом. Ребята сделали несколько шагов назад. – Ишь, гляди-ка какой. Смотри, съем еще. – Я протянула вперед вазу. – Угощайтесь.

Они ухватили своими маленькими пальчиками несколько леденцов и, смеясь, побежали вверх по лестнице. Я не могла не улыбнуться.

Как только закрыла дверь, снова постучали. Я поправила шляпу и потянулась к ручке.

Я посмотрела в опустевшую чашку, где еще совсем недавно лежали конфеты. Праздник подошел к концу, а время близилось к полуночи. Ничего так и не произошло. Все, что сказала та женщина, оказалось полным бредом.

Тут снова постучали в дверь. Слишком поздно для посе-

щений. Даже родители не приводят своих детей в такое время. Я совершенно забыла, что у меня в запасе еще имелось некоторое количество сладостей. Достала из ящика комода, что стоял в коридоре, несколько леденцов на палочке, закинула их в чашку и распахнула входную дверь.

Пусто, хотя еще минуту назад стучались. Наверное, я слишком долго доставала конфеты, и ребенок не выдержал ожидания. Только я собиралась закрыть дверь, как заметила, что на стену напротив падала тень от лампочки над моей дверью. Эта тень была чересчур высока для обычного человека, слишком тонка и вытянута, неестественна. Ее плечи вздымались, будто невидимое существо дышало. Но передо мной никого не было!

Как ни странно, я почему-то совершенно не спешила возвращаться в квартиру до тех пор, пока голова у тени не склонилась набок. Я вскрикнула и с силой захлопнула дверь, заперев ее на все замки. Даже на цепочку.

Я сделала несколько шагов назад, а затем в квартире полностью погас свет. Я выронила чашку из рук, и та разбилась. Теперь надо быть осторожнее, ведь я могу наступить на стекло.

Противно заголосил звонок, но стук в дверь звучал еще громче. Я решила узнать, кто же все-таки так невесело шутит надо мной. Привстала на цыпочки и посмотрела в глазок. На лестничной клетке все так же было очень темно, но что-то куда чернее выделялось на этом фоне. Меня бросило в

жар, и я отступила. Сделала один шаг... Второй... Третий... Развернулась и собралась бегом пуститься наутек в зал или спальню, как услышала скрип.

«Давно хотела смазать петли» – вспомнила я, но тут же осеклась...

Оно вошло.

Оно находится позади меня и дышит мне в спину.

Оно наблюдает за моими действиями.

По щекам покатались слезы. Я собрала волю в кулак, зажмурила глаза и резко обернулась к нему лицом. Это действительно очень длинное существо. *Оно* отдаленно напоминало человека тем, что у него были руки, ноги, голова. Костлявые пальцы доставали колен. *Оно* сгибалось из-за того, что потолок был слишком низок. Рот, у которого не было губ, *Оно* растянуло в насмешливой улыбке, словно от уха до уха. Зубы были острые, как у акулы... У людей такого точно быть не может. На лице не было ни носа, ни глаз. Я не знаю, каким образом *Оно* наблюдало за мной и почти бесшумно дышало. *Оно* словно скелет, обтянутый омертвевшей кожей. Существо тянуло ко мне свои костлявые пальцы с длинными грязными ногтями.

Глава 4

Мне было очень холодно, я ощущала, как мурашки бегут по рукам, ногам, животу... Температура вокруг словно снизилась на несколько градусов. Я открыла глаза, резко выпрямила спину и глубоко втянула носом воздух. Я будто не дышала некоторое время. Каждый вдох давался с трудом и отдавался болью в легких. Они словно сжались.

Я несколько раз теряла сознание, пока существо все еще находилось в моей квартире. И когда в очередной раз очнулась, Оно схватило меня за шею и приподняло над полом. Я почти касалась макушкой потолка. Голова запрокидывалась назад, в глазах темнело от нехватки кислорода и жуткой боли. Кожа на *Его* пальцах была противная, склизкая и холодная настолько, будто меня касались ледяные металлические трубы, покрытые тонкой коркой льда. Когда из моего горла вырывался хрип, Оно улыбнулось еще шире, а голова стала наклоняться из стороны в сторону, разглядывая свою игрушку со всех сторон. Существо наслаждалось...

Я не помню, как Оно оставило меня; не имею ни малейшего понятия, что произошло после того, как опустило мое почти обмякшее тело на пол. В ушах стоял лишь громкий стук, а затем в голове раздалась боль. Я машинально закрыла глаза, боясь пошевелиться. Считала, что могу только спровоци-

ровать чудовище на дальнейшие истязания. Но когда я ощутила, что пространство вокруг меня вновь потеплело, распахнула веки. Рядом никого не находилось. Я была в безопасности.

От осознания этого я вдруг вспотела. Стало жарко настолько, словно я прямо в одежде завалилась в русскую баню. Входная дверь оказалась заперта лишь на щеколду. Я поднялась и молниеносно подскочила к ней, чтобы запереть ее на все оставшиеся замки. Затем обошла квартиру, чтобы проверить, не спряталось ли чудовище в каком-нибудь закоулке. Хотя в то же время мой разум просто вопил, чтобы я не делала этого, а бежала без оглядки.

К счастью, кроме меня дома никого не оказалось. Даже моего кота. Я испугалась, что он успел выскочить за порог, когда мои ноги безвольно болтались над полом.

– Марфи, – тихо позвала я и обнаружила, что мой голос осип. – Иди ко мне, мой хороший, все хорошо.

Вскоре из-под дивана послышалось тихое «мяу», а затем из узкой щелки появилась милая мордашка моего домашнего питомца. На глаза навернулись слезы, и я кинулась к коту, упав на колени. Я прижала его к себе и заговорила:

– Боже, Марфи, я так испугалась. Еще немного, и меня уже не было бы в живых. Страшно подумать, что могло бы случиться с тобой...

Кот понимающе вздохнул и положил голову на мое плечо. От этого я разрыдалась еще больше.

Марфик начал урчать, и я поняла, что он пытается успокоить меня. Он – мой рыжий маленький ангел-хранитель. Без него я бы уже давно потеряла связь с реальностью...

Я поставила кота обратно на пол и поднялась на ноги. Глупо сидеть на полу и заливаться слезами. Все ведь хорошо – я жива, с Марфиком все в порядке.

Я улыбнулась и отправилась на кухню за чашкой крепкого эспрессо. Пока кофе варился в турке, я выглядывала в окно – не наблюдает ли кто за мной исподтишка.

Когда напиток приготовился, а я сделала первый глоток кофе, полностью пришла в себя, на душе легче стало. Интересно, что же это все-таки было?

И тут же вспомнились слова гадалки: «Будь осторожна этим вечером. Сегодня злой праздник и он может воспользоваться этим». Она назвала его «Он», значит существо мужского рода, но... Как ни пыталась вспомнить Существо, не выходило. Воспоминания острыми осколками впивались в голову изнутри, причиняя невероятную боль.

Нет... Я не могу... Слишком тяжело...

Через несколько минут я зашла в ванную, скинула с себя грязный прилипший к коже костюм и встала под горячие струи воды. Мне казалось, что она уносила с собой все мои проблемы. Мышцы тут же расслабились, и я вздохнула.

А потом вдруг решила, что все-таки стоит выйти из дома и проветриться. Что я и сделала, когда привела себя в порядок и какое-никакое чувство.

Я медленно шагала по тротуару и глядела по сторонам. Ничего не изменилось, все как прежде: такие же улицы, такие же дома, люди. Определенно – я просто сошла с ума. Осознание этого приходило ко мне еще пару месяцев назад, но теперь оно стало настолько очевидным, что противиться ему было бы величайшей на свете глупостью. Только, боюсь, что не смогу жить так до конца своих дней. Так и спрыгнуть с крыши недолго...

Меня вдруг как током ударило. Я резко остановилась и посмотрела на параллельный проезжей части тротуар. И поразила, ведь, если не сделала бы этого, возможно, больше никогда не встретила бы ее...

– Резанна! – Женщина, не посмотрев на меня, продолжила свой путь. Возможно, она даже не слышала меня. Но я улучила момент, когда загорелся красный свет светофора, перебежала дорогу и окликнула гадалку еще раз: – Резанна!

Наконец она услышала меня и обернулась, замерев на месте. Но стоило ее взгляду скользнуть по мне, тут же рванула навстречу.

– О боже, Николь, с тобой все в порядке? Я уж решила, что... – быстро проговорила она, приближаясь ко мне. – Как ты? Вечер прошел спокойно?

Я глядела на женщину обезумевшими от страха глаза-

ми. Ясно помню, что не называла ей своего имени, но она знала его, а главное – Резанна также знала, что меня посетит неожиданный гость. Кто же она на самом деле? Неужто ли гадалка, обладающая настоящим даром провидения? Хотя странно удивляться, когда вокруг тебя происходят такие необычные вещи.

Я тут же вспомнила голову в холодильнике и вздрогнула.

– Ты ни в чем не виновата, Николь. Он сам выбрал тебя и не остановится, пока ты не будешь принадлежать только ему.

– Я вас не понимаю. О ком идет речь?

– Он следит за тобой – я ощущаю его присутствие. И он слышит каждое мое слово, – заговорщицки прошептала она и схватила меня за руку. – Не здесь, пойдём ко мне, там он нас не достанет.

Через полчаса молчаливого пути мы приблизились к самому обыкновенному четырехэтажному одноподъездному дому. Мы все так же в тишине поднялись на четвертый этаж, а заговорили только после того, как за мной закрылась входная дверь.

– Может, теперь вы объясните мне, в чем дело?

– Конечно, – улыбнулась женщина, сняла свой лимонного цвета пиджак и повесила на спинку стула. Квартира была настолько светлая, жизнерадостная, что не будь я «той самой необходимой Ему Николь» и очутись здесь, то никогда мне и не вздумалось бы считать Резанну особенной. – Его зовут Мефистофель, Вельзевул, Дьявол, а также Сатана. За тобой

вчера пришел один из его демонов. Раз он не добился своей цели и оставил тебя, значит это демон низшего уровня.

– Как это низшего?

– Демоны – это души людей, которые после смерти обратились к Сатане с мольбами о спасении. Взамен они поклялись ему в вечной службе. Эти люди при жизни были одними из самых жестоких. Только их темный повелитель мог взять под свое крыло. После составления так называемого «контракта», душа больше не субстанция, не призрак, испытывающий адские муки – он становится существом, состоящим из «плоти и крови». Будь он рядом с тобой, ты смогла бы до него дотронуться. Сначала он выглядит как человек, но Дьявол не дремлет и постоянно приказывает что-либо своим вечным помощникам. Каждый выполняет свое поручение. Какое-то из них может быть не очень ужасным, как сломанный ноготь, потеря мобильного телефона; а другое достигает глобальных масштабов – землетрясения, ураганы, пожары, многочисленные убийства, войны, мятежи. С каждым проступком демон меняется; из просто человеческого облика, он превращается в чудовище, что по меркам Ада – истинная сущность. Как я знаю, существует всего лишь несколько демонов, которым удалось сохранить свой человеческий облик, выполняя самые коварные поручения. Их имена – Дейз, Темпр, Тризон, Аладавр и Скроур. За тобой пришел демон, который еще недавно был простой человеческой душой, попавшей в адское пламя. Это и есть демон «низшего уров-

ня». Он же напоминал тебе человека? – Я кивнула. – Ну вот. Обычно они совсем не похожи на людей. Они обладают такой магией, которая может свести человека с ума. Они не только пугают, незаметно проникают в квартиры, а потом утаскивают в никуда. Они так же могут заставить твое воображение разыграться или устроить «личное землетрясение», то есть только для одного человека, и многое другое.

– А голову в холодильнике они наколдовать могут?

– Конечно! Это она из самых забавных для них шуток – кровавое месиво.

– И от них нельзя спрятаться?

– Ты не можешь прятаться вечно! Поэтому, как только ты выберешься из своего убежища, они тут же сцапают тебя и отведут к Люциферу.

Я вздохнула и посмотрела на свои руки.

– Зачем я ему?

– Николь, я не знаю. Об этом мы должны узнать у душ.

– У кого? – воскликнула я и решила, что моему мозгу пришел конец. Я до сей поры считала все происходящее бредом сивой кобылы.

– У душ, которые попали в плен. Они могут помочь тебе и рассказать, в чем заключается план Сатаны.

Резанна закрыла глаза. Около десяти минут она сидела и шевелила одними лишь губами. Странно было наблюдать за тем, как вполне современная женщина ведет себя словно сумасшедшая. Но и я не лучше, ведь я все еще сижу здесь и

никуда не собираюсь уходить. Я снова обвела взглядом светлую комнату. Стены оклеены нежными слегка желтоватыми обоями с интересным геометрическим рисунком. Прямо напротив дивана, на котором расположились я и хозяйка квартиры, стояла стенка со встроенным в нее плазменным телевизором. На полках этой стенки находились статуэтки, привезенные из различных уголков мира, небезызвестная классическая литература, множество незнакомых мне книг, несколько стопок DVD-дисков, а также спиритический шар.

Ближе к окну, чуть левее от него, стояла тумба, на которой восседала кукла с идеально ровными розовыми волосами. Вполне обычная игрушка, только больше ничего детского в квартире я не заметила. Наверное, это любимая вещь Резанны. У каждого свои странности.

Диван самый обыкновенный, коричневого цвета с большими серо-бордовыми цветами, довольно старый.

Мои размышления резко прервал тихий вой женщины. Она с силой зажмурилась, мне стало не по себе. Я схватила ее за плечо и несколько раз дернула. Ноль внимания.

– Тот, кто силой возьмет ее в плен,

Впредь править будет на этой Земле. – Резанна сказала это быстро, словно скороговорку, но тихо, словно ее кто-то может услышать.

– Что? Что это значит? – Я приблизилась к гадалке почти вплотную и взяла ее за руку. Она была холодна, как лед. На секунду мне показалось, что она мертва, но ее тихий голос

снова зазвучал:

– *Та, что бремя несет на плечах,
Может погибнуть, о стены стуча...*

– *О ком вы говорите? Резанна!*

– *Все загорится, достигнет всех мрак,*

Будет убит всемогущий дурак.

Души восстанут рядом с толпой,

Уши наполнит пронзительный вой.

Девушка – та, что нужнее всего,

Станет бессмертной подругой Его.

Мысли ее наполняет лишь страсть,

А он захватил бесконечную власть!

Резанна моргнула несколько раз, прежде чем полностью прийти в себя.

– В чем дело, милая? – пробормотала она, глядя на меня, а затем на зажатую в моих руках свою ладонь. – Господи, ты такая бледная. Пойдем на кухню, я налью крепкого ромашкового чая и дам тебе успокоительного.

Я покорно последовала за женщиной. Кухня не во многом отличалась от гостиной. Тоже светлая, просторная, не загроможденная. Даже кухонные шкафчики светло-бирюзового цвета. Вскоре передо мной оказался горячий напиток. Сделав один глоток, а затем второй, я «спустилась на Землю» и поставила чашку.

– Вы запоминаете, что говорите, когда впадает в транс?

– Очень редко. Если души не хотят, они не дают мне воз-

возможности что-нибудь запомнить. А иногда связь настолько слаба, что я сама не в состоянии правильно "подключиться", и естественно, все, сказанное ими, вылетает из моей головы.

– А это говорили они? – восхитилась я.

– Да, ты была очень напугана, когда я вернулась. Что они сказали тебе? – Я молчала, на что женщина понимающе улыбнулась и продолжила: – Не беспокойся, ничего не случится. Будь они против того, чтобы я узнала обо всем у тебя, то наказали бы замолчать.

– Это было похоже на предсказание. Что-то о необычной девушке, которую Он сможет заполучить, а убив всемогущего дурака, будет править на этой Земле.

– Боже! – воскликнула Резанна, а затем схватилась за голову руками. – Николь, когда будешь возвращаться домой, будь очень осторожна. Я хочу, чтобы завтра ты пришла ко мне. Нам нужно узнать еще кое-что. На этот раз я буду самой собой, – улыбнулась она и поднялась.

Все было по-прежнему. Никого в квартире не наблюдалось, дышалось легко и свободно. Только на душе какой-то камень находился... не просто камень – булыжник. Все так резко свалилось на голову. Как разобраться со всей полученной сегодня информацией? Мало того, что со мной происходят необычные вещи, так еще и Дьявол существует! О ду-

шах умерших людей я вообще молчу. Может, кто-то просто издевается надо мной, решил сыграть злую шутку или же я попала в какое-то ток-шоу? Но для чего бы выбрали меня? И если хорошо подумать, то случались такие вещи, которые не смог бы воспроизвести ни один прибор, создающий спецэффекты. Да и зачем было бы убивать полицейского? Предположение с шоу откладывается в самый дальний ящик.

Почему я все еще пытаюсь найти всему здравый смысл? Наверное, потому что я желаю смотреть на происходящее реалистично. Но, вдруг это и есть реальность? Та реальность, которая скрывается от нас. Тогда почему она скрывается? Так много вопросов и ни одного ответа.

Я набрала в грудь побольше воздуха и зашла в ванную. Необходимо смыть с себя все тревогу, всю эту грязь. И, стянув с тела майку, я уставилась на свое отражение в зеркале. Нельзя сказать, что я выгляжу хорошо. Кожа стала совсем сухой и побледнела, словно я оживший труп. Глаза полностью не раскрывались, под ними образовались большие синие круги. Губы потрескались. Ощущение, что это уже не я, и на меня смотрит совершенно другой человек. Волосы лежали на плечах как спутанная солома. Казалось, что я не мылась несколько лет.

Откинув пряди за спину, я сняла оставшуюся одежду и забралась в ванную. Напор был не очень хороший, но зато есть хоть какая-то вода. Я не горела желанием шевелиться и просто стояла, а мелкие струи били прямо мне в лицо. Вода

стекала по моей шее, медленно добираясь до груди, которая покрылась мурашками из-за прохладных брызг, отскакивающих от кожи.

Вскоре раздался телефонный звонок. Я выбралась из душа, намотала на мокрое тело полотенце и прошлепала в спальню.

– Да, – звонко ответила я.

– Здравствуйте, я могу услышать Пэнни? – Голос принадлежал мужчине, он был уж очень басистым. Марфаэль медленно подошел к моим ногам и глядел куда-то поверх моей головы. Капля воды упала в моих волос прямо на его носик. Марфик отпрыгнул назад, но через секунду вернулся на прежнее место. Я улыбнулась.

– Простите, не могли бы повторить? Что вы хотели? – Я совсем отвлеклась.

– Я хотел услышать Пэнни. – Мужчина был явно недоволен, ведь его заставили ждать, да еще и повторить свой вопрос.

– Здесь нет Пэнни. Вы номером ошиблись, скорее всего.

Я сбросила вызов и вернулась в ванную, чтобы вытереться насухо.

Завтра я должна отправиться к Резанне и поговорить с душами умерших... Как бы это странно не звучало. Но ведь, если в нашем мире и есть что-то сверхъестественное, то только гадалка и сможет мне что-то объяснить. Например, все эти непонятные вещи.

Я стояла около двери и все никак не могла поднять руку, чтобы постучать. Словно на запястье надели кандалы. Я была в ступоре. Но долго ждать не пришлось. Резанна сама открыла мне дверь спустя несколько секунд. Наверное, она все-таки обладает какими-то силами, ведь что-то подсказало ей, что я нахожусь у ее двери.

– Чего не постучала?

– Да я в ступор вошла в какой-то. Все никак не могла поднять руку, – начала оправдываться я.

– Думаю, кое-кто не хочет, чтобы ты попала в мою квартиру. Заходи скорее.

Гостиная немного изменилась со вчерашнего дня. На этот раз она выглядела мрачной. Окна были завешены плотными светонепроницаемыми шторами. Комната погрузилась во мрак, словно резко наступила ночь. Около дивана находился круглый журнальный столик. Его в прошлый раз я не заметила. На нем был спиритический шар, с легкостью поместившийся бы на моей ладони. Вокруг него шесть зажженных красных свечей, над которыми плясало пламя. Оно было необычным, не желтым, как обычно, а синим. Мне показалось это слегка странным.

– И что мне надо делать?

– Тебе – ничего. – Женщина принесла с кухни табурет и

села по другую сторону стола. – Ты должна сидеть и молчать, пока души не свяжутся со мной. Тогда ты сможешь задать им все свои вопросы. Они расскажут тебе о том, как погибли, о планах Дьявола, о том, что происходило с ними, о демонах. Я, вероятнее всего, не смогу участвовать в диалоге, потому что они используют мое тело, как временный портал.

– Портал откуда? – Я немного зашла в тупик.

– Из Ада, конечно же. Просто немного подожди...

Резанна тут же склонила голову вперед и закрыла глаза. Я сидела в полной тишине минут пять. За это время я успела обвести взглядом всю комнату раз семь и даже увидела то, чего не заметила ранее. Гадалка все еще была неподвижна. Я периодически поглядывала на нее.

В следующее мгновение Резанна выпрямилась и откинула голову назад. Ее рот широко раскрылся, и оттуда я увидела свечение. Затем маленькая рука ухватилась за губу и подтянула свое тело вверх. Я слышала, как звенят цепи. Меня начало знобить, а потом вовсе заколотило.

Когда первый дух оказался на свободе, я глубоко вздохнула, так как решила, что это конец. Но, увы, я ошиблась. Вскоре я увидела еще одну бледную костлявую руку. От ужаса я отскочила назад, забилась в угол дивана, предварительно забравшись на него вместе с ногами, и прижала колени к себе. Казалось, что температура тут же упала на несколько десятков градусов, а изо рта повалил густой пар. В лицо дул легкий колючий ветер, взявшийся из ниоткуда. Я прижала

ноги к себе еще сильнее.

Второй душе было сложнее взобраться наверх, потому первая решила помочь ей, как к любому другому живому существу потянулась бы и я. Как только руки их соприкоснулись, комнату озарила яркая вспышка. В глазах стало совершенно темно. Я даже решила, что ослепла, поэтому сомкнула веки.

– Можешь открыть их. Здесь ничего страшного не происходит. С твоим зрением все в порядке. – Голос явно принадлежал ребенку. Мое сердце болезненно сжалось.

Неужели он забирает даже детей?! Какая жестокость... Но я тут же вспомнила, о ком идет речь. У Дьявола точно нет ни сердца, ни сострадания, ведь он – сущее зло.

Я открыла глаза, но, прежде чем взглянуть на гостей, трижды моргнула.

Передо мной находилось четыре духа. То, что это души, было ясно не только из-за способа их появления. Их тела были прозрачными – я с легкостью могла разглядеть стену, которая располагалась позади них, видела сквозь одежду плотные шторы, которые не пропускали в гостиную свет.

Я почти не могла определить, какого цвета у призраков волосы, одежда, глаза... Все, что я увидела – это сплошной голубой цвет и его оттенки. Не более.

Души парили где-то в десяти сантиметрах над полом. Их совсем не заботила какая-то гравитация. И глядели на меня с сожалением, сочувствием, тоской. Волосы их развевались

в разные стороны от несуществующего ветра, так как в комнате больше никаких воздушных порывов не наблюдалось. Локоньки периодически закрывали часть лица. Мне казалось, что призраки пришли меня готовить к самому худшему. А ведь так оно, скорее всего, и было.

Я думала, что посетителей будет меньше. На переговоры пришли четверо. Слева стояла девушка лет двадцати восьми. Она тяжело дышала, словно ей все это время не хватало воздуха. Странно, что дух вообще может дышать. Возможно, это просто какой-то остаточный эффект? Вся ее одежда прилипла к телу. На ней было длинное платье приблизительно конца девятнадцатого века и высокая растрепанная прическа со свисающими вниз мокрыми прядями. С кончиков капала вода. И я поняла, почему она так тяжело дышала. Вероятнее всего, эта девушка утонула.

Рядом с ней парил парень приблизительно моего возраста. Может, на год или два старше. Он улыбался, но улыбка не была озорной. Она словно твердила «Я так тебя понимаю. Мне очень жаль, что я не смогу тебя защитить...». Этот парень слишком красив для мертвого. Чересчур. Тонкие губы... Слегка широкий прямой нос, большие глаза и острые скулы... Парень словно вылеплен из глины.

Также он очень высок, а еще выше он выглядел из-за того, что парил. Если бы я стояла рядом с ним, то едва доставала бы ему до подбородка. И у него безумно широкие плечи... Я могла наблюдать каждую мускулу на его руках, на

теле сквозь облегающую футболку... Мне тут же захотелось оказать в его объятиях, чтобы его больше руки держали меня за содрогающиеся из-за плача плечи. Я не сразу обратила внимания на кисти рук. Вены там явно были перерезаны.

Третий дух – невысокого роста дедушка. У него довольно длинные седые волосы, которые заплетены в хвост, но это никак не мешало прядям выбиваться из прически и развеиваться. Также у него седая борода. Мелкие, но глубокие морщины покрывали все доброе лицо. На нем были надеты рубашка и брюки. На рубашке красовалось огромное темное пятно в районе шеи и груди.

А последним гостем была девочка, что первая, судя по всему, и заговорила со мной. На вид ей лет одиннадцать-тринадцать максимум, но не более. Распущенные волосы развеивались в разные стороны и были настолько спутаны, словно их не расчесывали несколько лет. Подол атласного светлого платья тоже развеивался на призрачном ветру, который существовал только для них четверых. Девочка была слишком грустна. Мне казалось, что из ее глаз вот-вот покатятся слезы.

Души молча дожидались, когда я приду в себя. Я вздохнула, вытянула ноги и поставила их обратно на пол, но садиться на прежнее место так и решилась, потому осталась на самом краю дивана. Я знала, что мне ничего не угрожает, но предпочитала быть настороже.

– Почему вы... – Я хотела задать вопрос, но ответили мне

на него еще до того, как я успела его произнести. Либо они читали мысли, либо моя реакция была слишком предсказуема. Мой голос звучал очень тихо и хрипло, будто я не так давно переболела гнойной ангиной.

– Это портал, – указала девушка на Резанну. – Она выпустила нас из Ада для того, чтобы мы смогли познакомиться с тобой. Резанна очень сильная женщина, а ее душа могущественна. Она может находиться сразу в двух мирах, но постоянное место ее обитания между ними. Портал может быть открыт только через тело такого могущественного человека. Поверь, это так и есть. В сравнении с ней, остальные люди – пешки. Не считая чистых душ, конечно же. Резанна сейчас находится на нашем месте, чувствует все то, что в данную секунду испытывали бы мы... Это действительно настоящий Ад. Но это ненадолго. Мы должны были познакомиться с тобой, мы обязаны тебе помочь. Скоро подмену обнаружат, и нам придется вернуться. Ты сразу поймешь, когда это произойдет.

Неужели гадалка пошла на это, чтобы помочь мне спасти наш мир? На такие боль и страдания? Я даже не уверена, смогла бы я быть такой же смелой, окажись в подобной ситуации.

– Лучше тебе не видеть наше возвращение домой... – Юноша улыбнулся чуть шире. Любая бы другая подумала, что он сейчас усмехнулся, но нет. Его улыбка стала еще нежнее и чувственнее.

Они называют Ад домом? Что может быть хуже?..

– Я не уверена, что могу вам доверять, – наконец сказала я.

– Потому мы и пришли. Расскажем о себе. – На этот ко мне обратился дедушка. – Меня зовут Остин Мерфи. Жил в штате Калифорния в США. Мой дом находился в маленькой деревне, а вокруг был лес. Лишь одна дорога вела в большой город, но добираться до туда почти всю ночь. Уже вылетело из головы название... Кстати, ты, наверное, не в курсе, но определить то, насколько душа близко к превращению в демона, совсем не сложно. Мы теряем память. Чем больше ты забыл свою жизнь, тем ближе. Это зависит от продолжительности твоего пребывания на земле, от его насыщенности, времени, которое ты провел в Аду, и чистоты. Случается, что души способны на совершение греха. Их забирают до того, как они успеют себя запечатать. – Я посмотрела на девочку. Та смущенно отвела глаза и опустила голову вниз. – Обо мне... Я прожил пятьдесят три года со дня своего рождения. У меня были прекрасная жена и двое детей: мальчик и девочка. Аманда всегда говорила мне, что я не должен быть таким мягким и добрым, но у меня никак не получалось сердиться. Я даже сыну ни разу подзатыльника не дал. Зато я полностью отдавал себе отчет в том, что на моей груди никогда не будет висеть тяжелый груз, что мое сердце чисто и не обременено злобой. Я ощущал себя свободным. И это правда. Но последние полгода моей жизни изменили все мое от-

ношение к окружающему. В один из дней случились странные вещи. Несколько раз я чуть не погиб. Вскоре от меня ушла жена. Аманда кричала на меня так, что ее, наверное, было слышно в Лос-Анджелесе. Она обвиняла меня в том, чего я не совершал, но я верил каждому ее слову. Я верил, что действительно причинил ей боль. Она сказала, что ненавидит меня всей душой и ушла. Ушла навсегда. Через двое суток мне сообщили, что ее больше нет. Я даже не успел попросить у нее прощения, хотя собирался на днях сделать это. Так и не узнал, что же на самом деле произошло.

До того времени я не думал, что вскоре совершу то, что не сделал бы никогда в жизни. Вокруг меня погибали люди. Я ощутил себя проклятым, решил, что приношу беду окружающим. Потом мне начали сниться сны, что это я убивал всех этих людей. Причем в самым мельчайших подробностях: как вскрывал их тела, доставал их живота склизкие кишки и перебирал пальцами, отрезал ноги и руки, разглядывал истерзанные тела и с наслаждением наблюдал за тем, что они все еще живы. Или как я тихо подбирался сзади и толкал людей с обрыва, как перерезал провода, что отвечали за торможение автомобиля. И я понимал, что не может быть так, чтобы мне все это снилось. Я должен был где-то видеть это... После того, как моя дочь попала в больницу, а мне приснился сон, что я ударил ее при нашей встрече чем-то тяжелым по голове, я осознал, что опасен. Я не хотел причинить вред своим детям. В гараже лежало охотничье ружье моего отца.

Я его даже в руки не брал ни разу. Я предпочитал ухаживать за цветами, которые, кстати, завяли все до единого. Мое решение было не спонтанным, а хорошо обдуманым. Я взял из гаража это старое ружье... – Дедушка приподнял голову и указал на горло. Там была дыра. – Сейчас-то я осознаю, что демоны внушали мне эти сны, что меня попросту сводили с ума. А теперь я должен буду бороться на их стороне и причинять людям зло. Я не желаю этого.

Я внимательно осмотрела каждого гостя, все еще не веря ни единому слову. Хотя внутреннее чутье твердило, что это настоящая правда. Остин был прекрасным человеком, над которым совершил суд Сатана. Дьявол вынудил дедушку поверить в собственную опасность для окружающих. И безгрешный прежде человек совершил самый большой грех – самоубийство.

Неужели они все станут демонами? Как такое возможно? Это ужасно!

– Кажется, Николь еще не совсем понимает, с кем имеет дело. – Парень покачал головой и опустил глаза лишь на мгновение.

– Это то и плохо. Но это еще не все, – девочка будто совсем не хотела реагировать на подобного рода замечания. – Дьявол торопится. Он собирает самые чистые души. Ты ведь не решила, что все остальные попадают в Ад? Нет, ему нужны наичистейшие. Он должен собрать необходимое количество воинов до того, как хотя бы одна из завоеванных станет

демоном. Тогда его работа не будет окончена. Поэтому он спешит. Но все-таки он поступает, как и любое другое здравомыслящее существо – самое тяжелое напоследок.

Мое тело одеревенело. А волосы на голове от страха будто зашевелились.

– Николь! – Юноша материализовался около меня и крикнул в ухо. От неожиданности я запрыгнула на диван и встала на него ногами. – Дышать то не забывай. Ты ведь не деревянная, – улыбнулся снова он. Он будто ничего и не может больше, кроме как улыбаться. – А ты аккуратнее, – сделал он девочке замечание, – а то наша встреча напрасной окажется, ведь ты ее до смерти напугаешь.

– А как иначе? Ты хочешь, чтобы я несколько лет размусливала? Да она не продержится столько.

– Думаю, теперь я расскажу о себе, верно? Я уверена, что тебе все еще тяжело нам верить. Ты должна знать, чего ожидать, учиться на наших ошибках, быть осторожнее, – сказала девушка, которая по моим подозрениям была утопленницей. Она прекратила эти никому ненужные препирания. Девушка была молода и красива даже несмотря на то, что выглядела старше остальных, не считая дедушки, конечно. Она произносила каждое слово осторожно. Вероятно, не хотела, чтобы я начала их бояться. – Я родилась в 1870 году в Украине, а жила в городе Одесса. Это довольно большой город. – Кружевные рукава, глубокое декольте, которое украшали какие-то цветы, корсет, атласная ткань – подтверждение мо-

их догадок, но слова все-таки немного шокировали. – Двадцать семь лет я прожила спокойно, без каких-либо неприятностей. Я встретила мужчину. Великолепного и привлекательного мужчину. Мы жили вместе. В один из дней я открыла шкаф, который находился в столовой. В нем обычно стояли чашки и блюда. Опарыши и черви заполнили все полки, на средней лежала отрубленная человеческая голова. Из ее рта выползали огромные черные тараканы с длинным лапами, как у паука. Я видела разные ужасные вещи в течение нескольких месяцев. Мне снились дурные сны, где я ем человеческие внутренности. Последней каплей стал случай, когда я сидела за большим столом в нашем доме и ела запеченного цыпленка, которого накануне приготовила мать моего любимого. Вкус ее казался мне страннее с каждым кусочком. Я опустила глаза и вместо цыпленка увидела окровавленный кусок мяса, местами он начал подгнивать. Меня рвало весь день. Вечером муж вернулся с работы. Я должна была все ему рассказать, ведь решила, что схожу с ума. Слушать до конца он не захотел. Стал утверждать, что я обвиняю его мать в том, что та пыталась меня отравить. Но я это не имела ввиду. Он ушел. Я не могла есть несколько дней, но осознавала, что подвергала свой организм опасности. Я все-таки заставила себя снова сесть за стол. Но, как оказалось, зря. Я не помню, где я взяла блюдо, но мне не стоило, на самом деле, даже крышку поднимать... Там лежала голова, но не какого-то чужого человека. Это была голова моего мужа.

Он резко открыл глаза и сказал: «убийца». Я огляделась, а вся столовая в крови: стены, пол, капли даже на потолке были. На шкафах и столе красные разводы, всюду следы рук. Моя одежда... Она тоже была в крови. Я ощущала себя чудовищно, считала убийцей и потому решила покончить собой. Накануне вечером я отплыла на лодке на середину озера и...

– Это ужасно... – По моим щекам всюду текли слезы. Я не могла их остановить. Все эти рассказы... Мне стало страшно.

– Звали меня Мария Волынко. Или проще – Маша. – Она улыбнулась так, словно рассказала самую добрую на свете сказку. Девушка перевела взгляд на парня. Кажется, теперь его очередь.

– Я Александр. Из Австралии. На самом деле, у меня все не так страшно. Наверное. Я рос при деньгах, потому по окончании университета открыл свой бизнес. Никаких махинаций, никакого обмана. Встретил чудесную девушку. Она была безумно мила, красива. Мне мог позавидовать любой. Я потерял голову, боялся причинить ей боль... Наверное, я был слишком мягким. Зато по-настоящему счастлив. И это истинная правда. Но не долго. Через месяц девушка начала рассказывать мне странные вещи. Она говорила о том, что ее раздражают наши соседи, что ей хотелось бы, чтобы их ребенок сгинул. Я не понимал, что с ней происходит. Она будто стала одержима. Еще через какое-то время, она стала скрывать что-то от меня, а когда я отправился в подвал, почти подралась. Она вцепилась в мою шею своими острыми

ногтями и прошипела что-то вроде «Пошел вон». Я дождался ночи и спустился вниз. Ну никак я не ожидал, что увижу не простой подвал, а нечто вроде хирургического кабинета. Посреди комнаты стоял операционный стол... Точнее, что-то на него похожее. На нем находилось тело, завернутое в черный полиэтиленовый пакет. С угла стола стекала кровь – такая алая, будто только что некто разрубил человека на части. Я не знал, где была моя девушка. К сожалению. Она вышла из угла. В ее руке был скальпель... вроде. Я уже наверняка и не уверен. Она улыбнулась. «Тебе интересно, что здесь происходит?». Я видел, что ей нравилось сие представление. Она ждала меня. Она знала, что я спущусь в подвал. Девушка подошла к столу и приоткрыла пакет. В нем лежала пятилетняя дочь нашего соседа. «Я говорила тебе, что они меня раздражают. Ты ничего не сделал. Я взяла все в свои руки». Она не просто говорила – она пела. Я ни разу не слышал, чтобы она разговаривала со мной так нежно. Но на самом деле никакой нежности не было и подавно. Я видел дикую улыбку на ее лице, безумные глаза, жаждущие расправы. «Знаешь, я подумала...» – она приближалась ко мне. Я сделал шаг назад, но оказался прижат вплотную к холодной бетонной стене. Свет слабо освещал ее мрачное и злобное лицо. Она крутила скальпель в руке. Я почти слышал, как звенел металл, ударяясь о костяшки. Больше не было той красивой и милой девушки, которую я любил. Передо мной стояло чудовище. «... ты мне надоел. Я хочу, чтобы ты ушел».

И я понимал, о чем она говорит мне. Через несколько дней это чудовище отняло у меня все: родителей, друзей, дом, работу. Она заперла меня в ванной и оставила на раковине тот самый скальпель, которым она убила соседскую девочку. Я понял, что должен сделать, ведь не так давно она намекнула, что, если я выполню все ее желания, она успокоится. Я убил себя. И не зря. Она куда-то пропала... Чертовы демоны, – злобно выругался парень. Я не посчитала, что эта история была мягче предыдущей. Меня пугало каждое сказанное им слово. Мне казалось, что я вскоре захлебнусь собственными горькими слезами.

– Я не думаю, что стоит продолжать, – сказала девочка. – Николь тяжело. Наши истории ужасны.

На нее укоризненно взглянула Мария. Ничего больше и не оставалось ребенку, как начать свой завершающий нашу встречу рассказ. Я знала, что выстою до конца истории, но боялась того, что могу услышать.

– Я расскажу о себе быстро, потому что, честно говоря, почти ничего не помню, – девочка схватила подол своего платья и крепко его сжала. – Помню, что жила недалеко от сквера... Там еще темно так и ни одного фонаря нет.

– Дьявольская аллея, – вырвалось у меня. Я почему-то решила, что речь идет об этом месте, так как вспомнила городскую легенду.

– Именно о ней я и говорю. Произошло что-то очень страшное – в этом я уверена на все сто процентов... Да уж,

немного у меня времени осталось, – вдруг добавила она. – Я почти все забыла.

Я поняла, к чему девочка ведет. Она не так далеко от того, чтобы стать демоном, а если это случится в скором времени, тогда в списке у дьявола появится еще одна жертва.

– Если я стану демоном раньше положенного, то тебя ненадолго оставят в покое. Но, пополнив армию новой душой, дьявол снова направит свой взор в твою сторону. Вероятнее всего, он будет спешить забрать тебя еще скорее.

– Этого не произойдет! – воскликнул парень. – Я не хочу даже слышать о новых жертвах гребанного...

На него шикнула девочка и продолжила:

– О чем я... Ах да! Мне было 13, переходный возраст и все дела. Психика немного нарушена, поэтому добраться до меня Ему особого труда не составило... Я вышла из этой аллеи и направилась к своему дому, но не к любимым родителям, не к книгам и мягкому теплому одеялу. Я взобралась на крышу дома. Кто-то оставил открытый люк, хотя всегда вход на чердак был закрыт. Я спрыгнула с десятого этажа, даже глазом не моргнув. Поэтому у меня нет шрамов, да и одежда сухая и чистая. Но я могу тебе показать кое-что... – сказала она, вытянула худую маленькую ручку вперед ладонью вниз, взяла себя второй рукой за запястье и потянула. Рука согнулась в локте... в обратную сторону.

Мое сердце снова заколотилось, стало страшно и одновременно неприятно. Я пыталась отвести глаза, но взгляд был

прикован к призраку. Девочка же не возвращала все в прежнее положение.

– Это еще не все...

Жанетт отпустила руку, та медленно начала выпрямляться, и все это сопровождалось одновременно хлюпающими и чавкающими звуками. И не сразу дошло, что девочка хотела показать мне что-то еще более ужасное.

– Хватит, Жанетта, – перебила подростка Мария, после чего девочка тут же перестала улыбаться. – Прости нас, – обратилась уже ко мне и посмотрела прямо в глаза. – Она говорила, что близка к превращению в демона. Это еще одно доказательство. Доброта покидает нас, остаются лишь ненависть, злоба, жестокость, и все это растет в нас. Жанетта уже не может сдерживать это в себе.

Девочка опустила вниз глаза. Я видела, как трясутся ее ручки, снова держащие подол платья.

– Мы поняли, что ты последняя, когда к тебе наведалься демон. Ты ведь видела его, верно? – Я вспомнила то ужасное высокое существо у себя на пороге, которое тянуло ко мне свои длинные костлявые руки, и кивнула. – Такого раньше не случалось.

Наверное, сейчас я выглядела хуже некуда. Все эти новости потрясли – столько нового и страшного сразу. Странно, что я вообще тут сидела, а не позвонила в психушку.

– Ты особенная, что и подтверждает наличие Безгреховой.

– Но ведь и вы все были без греха, – осенило тут же меня.

И я оказалась права.

– Безгреховная – самая чистая душа. Такая возрождается в теле человека лишь раз в сто шестьдесят семь лет.

– А почему раз именно в сто шестьдесят семь?

Я все еще ничего не понимала. Голова была слишком переполнена, но мне ответила Мария и на следующий вопрос:

– Это число означает «внутренний мир». Ты и есть этот мир – самый чистый, который когда-либо существовал. Безгреховная еще ни разу не попадала в лапы Сатаны. Она проживала долгие и счастливые 94 года, а затем уходила. Но через сто шестьдесят семь лет снова возрождалась в человеческом теле. Впрочем, Дьявол решил взяться за Безгреховную только сейчас, когда уже почти все готово. Твоя душа очень сильная – даже сильнее, чем демоны высшего уровня, поэтому простые фокусы не пройдут. Он будет делать все возможное, чтобы ты пришла к нему сама. То есть ты будешь видеть странные вещи, и тот демон, что явился тебе, далеко не последний и не самый ужасный, поверь мне.

– А что, если я совершу грех и перестану быть той, необходимой ему? Не все же грешные обязательно окажутся в котле.

– Ты убьешь огромное количество людей и обеспечишь себе там место. Безгреховная все равно возродится в человеке через сто шестьдесят семь лет. Но за это время огромное количество душ, которые уже оказались в Аду, станут

демонами. То есть, Сатана будет добывать новые. Убийство – самый страшный грех. Представь, как он будет издеваться над тобой. Ты же не повиновалась ему...

– Я поняла, – перебила я, ведь не хотела знать дальше, что может произойти в подобном случае. Я тут же отмела эту глупую идею.

– Но ты не одна, поэтому будешь готова к атаке с его стороны. По крайней мере, я так считаю.

– А почему он сам не убьет меня? – У меня имелось огромное количество вопросов.

Я снова посмотрела за Резанну. Она сидела в прежнем положении. Я коснулась своего лба и одернула руку. С тех пор, как я обожглась во сне, даже после заживления, ладонь все еще болела.

– В таком случае он тебя не получит. Ты должна сама прийти к нему – убить себя. Безгреховная обладает могущественной силой, которая останется при ней даже в Аду. Мы обязаны научить тебя пользоваться ею. Ты достаточно сильна для того, чтобы навсегда запереть Дьявола вместе с его “собаками”.

Тело Остина пошло трещинами, словно кто-то разбил зеркало. Его частями засасывало обратно в портал. Ужасный визг стоял в моих ушах – крик настоящей и невыносимой боли.

– Подмену обнаружили, – пояснила Мария. – Мы еще встретимся, а пока будь осторожна. – Девушка улыбнулась

мне лишь глазами, но и этого было достаточно.

Затем ее тело лопнуло, словно шарик. Я ожидала, что на меня полетят брызги, но их не было... Это лишь дух – я не могу его коснуться, как и он меня. Жанетта помахала мне и, превратившись, в голубой шар, исчезла во рту гадалки. А Александр пожал плечами и растворился. Следом, Резанна резко пришла в себя и выпрямилась. Огонь на свечах стал желтым.

Я продолжала глядеть в пустой угол комнаты.

Глава 5

Я не помню, как покинула квартиру гадалки. Пришла в себя лишь посреди мрачного леса... Так мне показалось вначале, но после того, как мой взгляд осмотрел все вокруг, я поняла, что это не лес, а Дьявольская Аллея. Удивительно, как я добралась до этого места, ведь даже не знала дороги от дома Резанны. Брела словно в каком-то трансе.

На ногах стоять было тяжело, меня словно тянуло к земле, прибывало к ней. Все мое нутро направлялось вниз, окружающая темнота давила на глаза, на мозг, воздух стал настолько горячим, что с каждым вздохом я ощущала жгучую боль. Из горла рвался крик, но я не произнесла ни звука. Ноги становились ватными и подкашивались, спина сгорбилась, я была готова лечь на холодный мокрый асфальт.

– Привет, Николь. – Уверенной походкой ко мне шагал Демьян, улыбаясь во все свои тридцать два зуба. Меня передернуло, и я попыталась отвернуться. Мое тело отпустило – больше не возникало желание распластаться на земле.

– Ты всегда тут бродишь? – поинтересовалась у него я и пригладила волосы на своей голове. Мне казалось, что они топорщатся в разные стороны из-за мурашек, бегущих по всему телу.

– На самом деле нет, но каждый раз я натываюсь на те-

бя. Все хорошо? – Он коснулся моего плеча и попытался посмотреть в глаза. Улыбка сошла с его красивого отточенного лица.

– Все чудесно! Давай пройдемся. – Наверное, парень немного опешил, так как не ожидал, что подобного рода предложение поступит от меня. Он улыбнулся широко-широко, в карих глазах снова промелькнула искра, но я решила не придавать этому значение. После того, с чем я познакомилась сегодня, меня какой-то проблеск во взгляде больше не пугал.

Я даже начала думать, что, возможно, что Демьян не такой подозрительный, как мне показалось с самого начало. Просто Дьявол видит в нем угрозу. Что присутствие данного парня в моей жизни может нарушить Высший замысел. Потому старается отгородить меня от парня. А это означает, что наш союз будет опасен для него.

Мы шли почти молча, периодически вставляя несколько предложений. Определенной темы у нас не было. Все это время я ощущала какую-то тяжесть в груди, но, в целом, мне стало легче.

– Я один, – вдруг сказал он, когда мы прошли мимо старой заросшей плющом статуи ангела. – Родителей давно не стало, с общением у меня всегда были проблемы, а девушки... Они говорят, что их что-то пугает во мне. Я удивлен, что ты не сбежала еще час назад.

– А у меня есть... – начала я, нервно дергая себя за край

куртки.

– Кот?

– Да, – протянула я и с негодованием посмотрела на Демьяна, остановившись. – Откуда ты знаешь?

– Мы чем-то похожи. – Он продолжил свой путь, поэтому мне пришлось немного ускориться, чтобы выровняться с ним. – У меня тоже есть кот. К тому же, я как-то видел тебя выходящей из магазина с упаковкой сухого корма, – улыбнулся парень.

– Я рада, что встретила тебя здесь. – Это неожиданно вырвалось из меня. Я не смогла удержать свои чувства при себе. Наверное, поэтому я старалась сторониться людей и не заводила друзей.

– Ты не можешь представить, как счастлив я. – Он продолжал улыбаться. Его улыбка уже меня совсем не пугала. Я ощущала себя довольно умиротворенно, а еще мне хотелось идти вприпрыжку, размахивая руками в разные стороны. Девушке двадцать три года, а ее посещают настолько странные мысли. – Николь, – обратился парень ко мне, резко остановившись, а затем обернулся. Он глядел прямо в мои глаза, находясь в опасной близости от моего тела. Наши лица были на расстоянии в двадцать сантиметров, пусть Демьян и выше меня почти на голову. Он стоял так близко, что я ощущала его дыхание на своем лбу. – Я хочу провести время с тобой. Хочу, чтобы ты рассказала мне все: что гнетет тебя, что радует или печалит. Я хочу услышать твою историю.

Он шокировал меня. Я остолбенела. В этот момент по моему телу пробежал холодок, а ветер выбил из-за уха прядь волос, которая опустилась на мое лицо. Демьян убрал ее обратно, коснувшись моей щеки. Обожгло. Я дернулась назад. В его глазах отразился испуг, а вся уверенность тотчас испарилась. Меня пробрал озноб, я сильнее прижала к себе кожаную куртку.

– Все хорошо? Что-то не так?

– Все отлично, не переживай. Просто руки холодные, – солгала я.

Парень молча снял вязаную кофту и, не спрашивая, надел ее на меня. Она была еще теплая и пахла чем-то сладким, но в то же время горьким, похожим на корицу – его запах.

– Спасибо. – Я втянула воздух через нос и закрыла глаза. Тепло разливалось по всему телу, окутало с ног до головы, стоило лишь надеть эту кофту. Я всерьез забеспокоилась о том, что Демьяну станет холодно. – Ты уверен, что не замерзнешь?

– Уверен, – улыбнулся он. И, Боже, я больше не видела той дьявольской устрашающего оскала. Передо мной находился молодой красивый парень, чьи пухлые алые губы растянулись почти от уха до уха. На щечках появились ямочки... Всегда нравились ямочки. Карие глаза излучали какое-то тепло, а не палящее адское пламя. Он протянул ко мне свою правую руку, чтобы я взяла его за ладонь. – Пойдем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.